

"Пропагандист педерастической идеологии"

Члена Российской академии образования обвиняют в пропаганде гомосексуальных браков и гей-парадов, а также в научном плагиате

Член-корреспондент Российской академии образования (РАО) профессор Юрий Дмитриев выступил в «поддержку и оправдание преследуемого американским правосудием педофила, а также пропагандирующей педерастию и педерастические шествия (т.н. «гей-парады»), навязывающей российскому обществу гомосексуальные «союзы», говорится в заявлении Общественного комитета по правам человека, переданном 16 декабря 2010 года президенту РАО Н. Д. Никандрову (текст имеется в редакции).

В своей статье «Секс и право», опубликованной в 7-м номере журнала «Образование и право», отмечается в заявлении, «Ю.А. Дмитриев, по нашему убеждению, формирует негативный, обидный образ гетеросексуалов (людей с нормальной сексуальной ориентацией) – как «косных» и не обладающих «внутренней психологической и социальной свободой», как лиц, обремененных «непрогрессивными стереотипами».

Ю.А. Дмитриев известен многолетней пропагандой воинственной атеистической идеологии. «Этот пропагандист педерастической идеологии, - говорится в заявлении, - в частности, утверждал, что «человек, обладающий высоким интеллектом, фундаментальным образованием и склонностями к познанию окружающего мира» может быть только «научным атеистом», а верующим по определению быть не может, тем самым, ксенофобски формировал оскорбительный образ верующих граждан как людей, соответственно, априорно не обладающих «высоким интеллектом, фундаментальным образованием и склонностями к познанию окружающего мира». Помимо того, Ю.А. Дмитриев навязывал обучающимся свои возмутительные ксенофобские выдумки о том, что «основные каноны православия восточно-кефального типа, к каковым относится учение Русской православной церкви, безнадежно устарели», а потому Ю.А. Дмитриев агрессивно требовал «реформирования канонів православия», тем самым формируя ложный негативный образ Русской Православной Церкви.

Кроме того, в заявлении говорится о научном плагиате, обнаруженном в публикациях члена-корреспондента: «Ю.А. Дмитриев уже неоднократно становился участником скандалов, связанных с интеллектуальным воровством научных и образовательных материалов».

Правозащитники просят президента РАО поставить вопрос «о лишении Ю.А. Дмитриева звания члена-корреспондента Российской академии образования». Их поддержала группа ученых: доктор юридических наук Игорь Понкин, доктор юридических наук, профессор Михаил Кузнецов и доктор филологических наук, профессор Всеволод Троицкий. В своем «открытом обращении к научной юридической общественности» они отмечают:

«Превращенное в обычную практику совершение плагиата ученым-юристом не только дискредитирует его как ученого и говорит о его профессиональной и нравственной деградации, но и бросает тень на всю российскую юридическую науку и российское юридическое образование, а также на те экспертные и общественные советы при государственных органах, в состав которых он входит. Это не частный вопрос, а проблема, имеющая актуальное общественное значение, тем более, что оздоровление и развитие нашего общества и государства, борьба с коррупцией, проблематичны без преодоления негативных явлений в сфере российской юридической науки и повышения качества юридического образования.

Одно дело, когда Дмитриев Ю.А. публично выражает в своей статье горячую поддержку и искреннее сочувствие преследуемому в уголовном порядке педофилу, цинично называя судебное преследование этого педофила «позорной практикой»¹, и когда активно пропагандирует в своей статье² педерастию и «гей-парады» (как проявление, по мнению Дмитриева Ю.А., «внутренней психологической и социальной свободы»!), и когда он возмущается «непрогрессивными стереотипами» и сопротивлением «косной части» российского общества в отношении пропаганды педерастии³, – всё это исключительно личные проблемы Дмитриева Ю.А. (хотя этому тоже может быть дана этическая оценка).

Но когда Дмитриев Ю.А. многократно позволяет себе присваивать результаты чужого труда – чужие научные и образовательные материалы, выдавать их за свои (иногда слегка подправив, но нередко без каких-либо изменений), это уже является публичной проблемой российского научного юридического сообщества и российского высшего профессионального юридического образования.

Студентов юридических вузов, однажды увидевших в юридических учебных пособиях и научных изданиях прямые заимствования материалов у других авторов, трудно убедить, что списывание реферата или курсовика с чужой работы является недозволительным. Если это можно доктору наук, профессору Дмитриеву Ю.А., подающему такой пример, то почему это нельзя делать студенту? С этого и начинается формирование тех негодных выпускников юридических вузов и факультетов, не способных самостоятельно творчески мыслить, с легкостью переступающих Закон, которых всё больше и больше в общем числе получающих дипломы о высшем профессиональном образовании по юриспруденции. Написанные плагиаторами «учебники» и юридические работы подрывают и губят российское юридическое образование.

Дмитриеву Ю.А. уже высказывались прямые обвинения в интеллектуальном воровстве чужих научных и образовательных текстов. Так, в **приложениях 1 и 2** данному обращению мы приводим извлечения из двух публикаций о фактах плагиаторской деятельности Ю.А. Дмитриева. От своих комментариев по ним мы воздержимся.

В **приложении 3** мы приводим (в качестве вопроса) дополнительную подборку примеров вызывающих вопросы текстовых совпадений в книгах Дмитриева Ю.А. и научных публикациях других авторов. От комментариев по сути заимствования мы и здесь воздержимся.

Мы считаем подобного рода неподзволительные заимствования ученым (указываемые в приложенных статьях), по сути – интеллектуальное воровство, настоящей подлостью в отношении действительных авторов научных трудов. Тем более, что на

¹ См.: Дмитриев Ю.А. Секс и право // Образование и право. – 2010. – № 7 (11). – С. 106–111.

² Там же.

³ Там же.

этом, совершенно очевидно, зарабатываются деньги – от реализации массовых тиражей наспех скомпилированных, в немалой части, из чужих материалов. Что совершенно определенно вызывает устойчивые ассоциации со статьей 146 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По нашему глубокому убеждению, Дмитриев Ю.А. позорит высокие звания члена-корреспондента Российской академии образования и Заслуженного деятеля науки РФ, причем вышесказанное вызывает необходимость изучения и официальной проверки обстоятельств получения Дмитриевым Ю.А. указанных званий, в частности проверки, не выдавал ли он чужие материалы за свои (занимаясь плагиатом) для получения этих званий»».

Приложение № 1

Осторожно: плагиат! По поводу книги Дмитриева Ю.А. и Николаева А.М. «Система государственной власти в России и в мире: историко-правовая ретроспектива» (М.: Издательство ООО «Профобразование», 2002) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки Северо-Кавказской академии государственной службы (Ростов-на-Дону). – 2003. – № 4. – С. 215–216.

Цитируем: «С глубоким удивлением восприняли выход в свет книги (монографии) заведующего кафедрой Московской гуманитарно-социальной академии, профессора Ю.А. Дмитриева, выполненной в соавторстве с А.М. Николаевым (М., Издательство ООО «Профобразование. 2002). В эту книгу включена практически в полном объеме (порядка 100 стр. – 4 п.л.) изданная двумя годами раньше книга профессора, доктора юридических наук зав. кафедрой юрфака РГУ Ж.И. Овсепян «Становление парламентаризма в России» (Ростов-на-Дону. Издательство СКАГС. 2000 г.). Книга Овсепян Ж.И. воспроизводится в монографии Ю.А. Дмитриева и А.М. Николаева по методике ксерокопирования страниц и механического вложения в свой текст, без всяких постраничных ссылок на первоисточник и без всякой обработки текста Ж.И. Овсепян; и без указания Ж.И. Овсепян в качестве фактического соавтора книги Дмитриева и Николаева. Воспроизводятся слово в слово целые параграфы, часто с сохранением названий этих параграфов, целые блоки страниц и т.д. То есть, практически весь материал в книге Ю.А. Дмитриева и А.М. Николаева, касающийся Парламента РФ в объеме 100 страниц отксерокопирован из книги Ж.И. Овсепян. В своё время Овсепян Ж.И. направляла свою книгу в порядке обмена научной продукцией Ю.А. Дмитриеву и эта книга странным образом была использована им.

Учёные советы Северо-Кавказской академии государственной службы, Ростовского госуниверситета и юридического факультета РГУ считают, что подобного рода поведение, помимо правовых его оценок, нуждается и в публичном, нравственном осмыслении научной общественностью страны, поскольку речь идёт не о единичном случае, а достаточно распространенной в новейшее время проблеме некорректного, нечистоплотного использования чужих произведений некоторыми авторами. Думаем, что наиболее возмутительные случаи такого поведения должны подвергаться широкой огласке в ведущих научных периодических изданиях страны. Призываем авторов научных произведений к взаимному уважению авторских прав друг друга.

Для подтверждения недобросовестности использования книги проф. Ж.И. Овсепян авторами Ю.А. Дмитриевым и А.М. Николаевым, допустившими плагиат в очень большом объеме, прилагаем наш обзор совпадений параграфов и страниц.

Совпадения страниц:

Совпадения страниц в книгах	Овсепян Ж.И.	Дмитриев Ю.А., Николаев А.М.
1	5–15	47–60
2	17–24	220–221, 222–229
3	26–28	240–243, 245
4	29–33	245–250
5	34–35	253–254
6	35–36	296–297
7	36–40	298–303
8	41–49	307–315
9	49–57	431–440
10	58–67	447–458
11	67–69	440–442
12	80–84	443–447
13	99–112	579–592
14	и др.	

Сообщаем всем желающим ознакомиться с книгой Ж.И. Овсепян «Становление парламентаризма в России» // Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. 2000г., тираж 500 экз. – найти эту книгу можно в библиотеках, либо в Интернете по адресу: <http://grant-urfak.econ.rsu.ru>. Редакция журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС»»

Приложение № 2

Сокольщик И.М., Четвернин В.А. Осторожно, плагиат! // Ежегодник либертарно-юридической теории / Исследования ученых российской либертарно-юридической школы академика В.С. Нерсисянца / Ред.-сост. В.А. Четвернин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. Выпуск 1. – М.: ТЕИС, 2007. – 198 с. – С. 194–197.

Цитируем: «В 2005 г. в издательстве «Эксмо» вышли книги «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права», в качестве авторов которых названы А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев⁴.

Ниже речь пойдет о второй из этих книг, хотя то, что будет сказано, в общем и целом относится и к первой⁵.

Из «Сведений об авторах», которые даны в самой книге:

Головистикова Анастасия Николаевна – кандидат юридических наук, лауреат открытого конкурса, проводимого Министерством образования и науки РФ, на лучшую научную работу 2002 г., член Российской академии юридических наук (ее авторству в книге приписываются 124 параграфа). Дмитриев Юрий Альбертович – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (14 параграфов плюс несуществующая глава 16 раздела II).

Здесь же помещается приписка: «В написании учебника принимал участие Гулиев В.Е. – доктор юридических наук, профессор, главный научный

⁴ Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Учеб. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. 592 с; Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учеб. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 832 с.

⁵ Также есть книга: Теория государства и права: Учеб. / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. И в этой книге в качестве автора фигурирует А.Н. Головистикова, и к этой книге относится то, что ниже будет сказано о «творчестве» Головистиковой.

сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права РАН: Раздел IV – гл. 5» (три параграфа)⁶.

За исключением некоторых, возможно, оригинальных текстов Ю.А. Дмитриева (например, двух параграфов, которые соответствуют тому, что он писал в учебнике 1996 г. под редакцией А.С. Пиголкина⁷), рецензируемая книга представляет собой компиляцию-плагиат. Почти вся книга скопирована из текстов широко и не очень известных работ, как правило, без изменения этих текстов, без указания их настоящих авторов, без соблюдения правил цитирования. Причем некоторые из них (например, учебник под редакцией В.В. Лазарева) находятся в открытом (не всегда, правда, легальном) доступе в Интернете и копирование текста из них не составляет особого труда. Большое количество целых параграфов или отдельных абзацев рецензируемой книги можно найти на интернет-сайтах, где нерадивым студентам предлагаются готовые курсовые, решенные контрольные, шпаргалки. Доходит до смешного: можно попробовать открыть эту книгу на любой странице и «вбить» в поисковую систему какую-либо строчку, и с очень большой вероятностью появится ссылка на какой-нибудь реферат или курсовую, скопированные, в свою очередь, из имеющихся учебников.

Сегодня, к сожалению, компилятивные работы по теории государства и права не редкость. Однако авторы подобных работ хотя бы, как правило, не считают возможным приписывать себе авторство используемых текстов и соблюдают правила цитирования.

Совсем другое дело рецензируемая книга. Ссылок в тексте много. Но в подавляющем большинстве они идентичны тем, которые уже даны в используемом тексте.

Есть и «творческие» элементы. Например, Головистикова в качестве «автора» параграфа «Двойственность объектов и единство предмета теории государства и права» переписывает текст В.С. Нерсесянца⁸: «Признание теории государства и права как единой науки о государстве и праве предполагает снятие и преодоление двойственности (дуализма) ее объектов (государства и права) на уровне ее предмета, т.е. на теоретико-понятийном уровне – в форме одного понятия об этих двух объектах, выражающего их основные сущностные свойства» (с. 43). Констатируем здесь отличие: у Нерсесянца – «право и государство», у Головистиковой – «государство и право». Конечно, никакой ссылки на автора этого текста, коим является В.С. Нерсесянц, нет (как и в восьми предыдущих и двух последующих абзацах текста, переписанного Головистиковой; хотя в двух последних абзацах этого параграфа все-таки есть ссылки, но правила цитирования нарушены, так что из этих ссылок авторство В.С. Нерсесянца вовсе не вытекает). Но кроме этого Головистикова в сноске дает пояснение, которого нет у Нерсесянца: «Дуализм (от лат. *dualis* – двойственный) – философское учение, исходящее из признания равноправными двух начал – духа и материи. Термин введен Х. Вольфом. Один из крупнейших представителей – Р. Декарт». Было бы ошибкой предполагать, что Головистикова является автором текста этой сноски. Все подобные пояснения терминов – например, прагматизм (с. 51), интуитивизм (с. 51), схоластика (с. 57), кибернетика (с. 55), догма (с. 55), статистика (с. 54), формация (с. 107), демократия (с. 119), автократия (с. 119) и т.д. – созданы из статей Большого энциклопедического словаря, среди авторов которого Головистикова, конечно же, не значится. Ссылок на словарь нет, так что у неподготовленного читателя может возникнуть ощущение, что Головистикова просто ученый-энциклопедист.

В одном месте Головистикова признается, что она использует чужой текст. Но как? На с. 407 в сноске от заголовка главы 4 раздела III «Основные правовые системы современности» сказано: «В гл. 5–9 настоящего раздела учебника использована книга, написанная д-ром юрид. наук, проф. Саидовым А.Х. "Сравнительное правоведение" ... М., 2004», а далее, именно в главе 4, следует текст А.Х. Саидова, переписанный Головистиковой. В данном случае Головистикова, видимо, посчитала, что заимствование сразу 30 страниц текста, помещенных в главу 4, предполагает хоть какое-то косвенное указание на его авторство и для этого отчасти дезавуировала приписываемое ей авторство глав с 5-й по 9-ю (!).

Плагиаторы не обошли вниманием и произведения сотрудников центра теории и истории права и государства ИГП РАН. Без корректного указания на настоящих авторов (пара ссылок на первоисточник – слишком мало по сравнению с объемом заимствованных текстов) были «использованы» тексты В.С. Нерсесянца, о чем уже сказано.

Далее, без указания на авторство В.А. Четвернина или ссылки на источник⁹ заимствовано:

23 абзаца на с. 186–193 (заявленный автор – Головистикова); 15 абзацев на с. 206–210 (заявленный автор – Дмитриев); 4 абзаца на с. 293–294 (заявленный автор – Головистикова); 5 абзацев на с. 704–705 (заявленный автор – В.Е. Гулиев).

Что касается последнего, то, видимо, его имя присвоено заимствованному тексту без его ведома. Ибо в более позднем издании плагиатчиков авторство того же самого текста приписывается уже... Головистиковой¹⁰.

Тексты многих наших коллег также не остались без внимания плагиатчиков (особенно те, которые можно найти в Интернете). Огромное количество страниц рецензируемого учебника совпадает с текстом учебника под редакцией В.В. Лазарева. Много абзацев заимствовано из трудов А.Б. Венгерова и В.Н. Хропанюка. Дмитриев полностью заимствовал главу А.В. Мицкевича о происхождении государства и права из учебника 1996 г. под редакцией А.С. Пиголкина. Многие иные учебники, учебные пособия, статьи были использованы Дмитриевым и Головистиковой как некое «общее достояние».

Итак, книга «Проблемы теории государства и права», в качестве авторов которой названы А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев, представляет собой образец интеллектуального воровства. Установить подлинное авторство всех 832 страниц этой книги было бы вполне возможно, например, силами экспертов в суде, однако такую цель мы не ставим. Может быть, Головистикова и Дмитриев захотят защитить честь, достоинство или деловую репутацию?

Приложение

Ниже мы приводим для иллюстрации некоторые, обнаруженные нами в книге: Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права (М., 2005), факты совпадений с известными нам текстами, свидетельствующие об объеме плагиата.

Раздел I. Теория государства и права как наука (заявленный автор – Головистикова).

§ 1.1. История и предпосылки возникновения теории государства и права как науки. Текст о развитии энциклопедии права в России: 8 абзацев (с. 31–32) – из Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

Раздел II Теория государства. Глава I (заявленный автор главы - Дмитриев) состоит из введения и 5 параграфов. Текст всех пяти параграфов (страницы 76–95) сверен с текстом Главы II (Происхождение государства и права) учебника 1996 г. под редакцией А.С. Пиголкина [автор главы – А.В. Мицкевич]¹¹. Обнаружено полное текстуальное совпадение двух текстов¹².

Глава 2 Раздела II. Теории происхождения государства и права. Типология государства (заявленный автор – Головистикова):

§ 2.1. Теории происхождения государства и права: 2 абзаца (с. 96) – Интернет; 1 абзац (с. 96) – Учебник под редакцией В.В. Лазарева, с. 47¹³.

О теологической теории: 2 абзаца (с. 98) – Учебник под ред. В.В. Лазарева (с. 47–48); 1 абзац (с. 98) – Венгеров А.Б. Теория государства и права (с.

⁶ Учитывая характер рецензируемого учебника, сразу скажем, что, видимо, имя известного ученого В.Е. Гулиева (которое не вынесено в заголовок книги) было использовано с целью придать данному изданию больший научный вес и авторитетность.

⁷ Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996.

⁸ Ср.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. члена-корр. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 3–6.

⁹ Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца.

¹⁰ Ср.: Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. – С. 693–705 (заявленный автор – В.Е. Гулиев); Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 283–295 (заявленный автор – Головистикова).

¹¹ Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др. / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. – М. Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996.

¹² Отметим, что в этом учебнике г-н Дмитриев принимал участие в качестве соавтора.

¹³ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юрист, 1996. Отметим, что этот учебник находится в открытом доступе на многих сайтах и заимствование из него (как и из других таких же) — дело нескольких «кликов» компьютерной мыши.

42)¹⁴.

О договорной теории: 3 абзаца (с. 98-99) – Учебник под ред. В.В.Лазарева (с. 49); 3 абзаца (с. 99) – Венгеров А.Б. Теория государства и права (с. 44).

О патриархальной теории: 4 абзаца (с. 100) – Учебник под ред. В.В. Лазарева (с. 48).

О теории насилия: 1 абзац (с. 101) - Учебник под ред. В.В. Лазарева, (с. 49).

Об ирригационной (гидравлической теории): 3 абзаца (с. 101) – Венгеров А.Б. Теория государства и права (с. 47).

О марксистской теории права: 1 абзац (с. 102) – Общая теория права под ред. В.К. Бабаева [автор главы – А.Б. Венгеров] (с. 181)¹⁵; 3 абзаца (с. 102-103) – Венгеров А.Б. Теория государства и права (с. 44).

О теории естественного права: 2 абзаца (с. 104) – Интернет.

О исторической школе права: 1 абзац (с. 105) – Интернет; 5 абзацев (с. 105–106) – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, статья об исторической школе права (автор – В. Нечаев).

О примирительной и регулятивной теориях права: 2 абзаца (с. 106–107) – шпаргалки из Интернета.

§ 2.2. Типология государства: различные подходы. Современный взгляд на проблему.

О формационном подходе: текст сноски (с. 107), в которой обстоятельно дается понятие «формация», заимствован из Большого энциклопедического словаря; 1 абзац (с. 108) – Венгеров А.Б. Теория государства и права (с. 83); 2 абзаца (с. 109) – Интернет.

О цивилизационном подходе: 2 абзаца (с. 109) – Учебник под ред. В.В.Лазарева (с. 285–286); 4 абзаца (с. 110–111) – Интернет; 4 абзаца – Венгеров А.Б. Теория государства и права (с. 86).

О рабовладельческом типе государства: 1 абзац – Учебник под ред. В.В. Лазарева (с. 284).

О феодальном типе государства: 5 абзацев (с. 113–114) – Учебник под ред. В.В. Лазарева (с. 295–296).

О капиталистическом типе государства: 5 абзацев (с. 114–115) – Учебник под ред. В.В.Лазарева (с. 297–299).

О социалистическом типе государства: 5 абзацев (с. 115–117) – Учебник под ред. В.В.Лазарева (с. 299–301).

О цивилизационных типах: 8 абзацев (с. 117–118) – Вехорев Ю.А. Типология государств. Цивилизационные типы государств // Вестник Нижегородского университета, 1999. № 3; 5 абзацев (с. 319–120) – Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1998 (с. 98–99).

§ 2.3. Пути и формы возникновения государства у различных народов.

О восточном (азиатском) пути возникновения государства: 11 абзацев (с. 120–123) – Учебник под ред. В.В. Лазарева (с. 55–59).

О западном пути возникновения государства: 7 абзацев (с. 123–124) – Учебник под ред. В.В. Лазарева (с. 59-64).

Глава III. Сущность государства и права.

§ 3.1. Сущность государства (заявленный автор – Головистикова): 1 абзац (с. 126) – Хропанюк В.Н. Теория государства и права. 1998 (с. 62–63).

§ 3.2. Социальное назначение государства («автор» А.Н. Головистикова)

5 абзацев (с. 131 –132) – Хропанюк В.Н. Теория государства и права (с. 65–66).

Раздел II. Глава VI. Элементы государства (заявленный автор – Головистикова).

Введение (с. 185–186): заимствования текста о шведском государствоведе Р. Челлене из статьи Николая фон Крейтора «Народный дом геополитика Рудольфа Челлена. Автаркия как геополитическая защита»¹⁶.

§ 6.1. Территориальный элемент государства: 10 абзацев (с. 186–188) – Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца [автор текста – В.А. Четвернин] (с. 551–552).

§ 6.2. Население как элемент государства: 14 абзацев (с. 189–193) – Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца [автор текста – В.А. Четвернин] (с. 547–549).

Глава VII. Механизм государства.

§ 7.5 Система органов публичной власти (заявленный автор – Дмитриев): 15 абзацев (с. 206–210) – Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца [автор текста – В.А. Четвернин] (с. 574–579).

Глава IX. Форма государства и его конституционно-правовая форма.

§ 9.3. Политический режим (заявленный автор – А.Н. Головистикова): 4 абзаца (с. 293–294) – Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца [автор текста – В.А. Четвернин] (с. 610–611). И так далее.

И.М. Соколыцик – кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права РАН

В.А. Четвернин – кандидат юридических наук, профессор ГУ-ВШЭ»

Приложение № 3.

Таблица вызывающих вопросы текстовых совпадений фрагментов книг Дмитриева Ю.А. и фрагментов изданий других авторов

(в книгах Дмитриева Ю.А., написанных в соавторстве и с разделенным авторством, анализировались исключительно фрагменты, маркированные как принадлежащие авторству Дмитриева Ю.А.; приведены лишь некоторые примеры из достаточно обширных рядов текстовых совпадений)

<p>Дмитриев Ю.А. и др. Правоведение: Учебник. – М.: Юркомпани, 2010. – 660 с.</p>	
<p>«Геологическая (божественная) теория является одной из первых теорий, объясняющая возникновение государства и права божественной волей. Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, Средневековой Европы (Ф. Аквинский), идеологии Ислама и современной католической церкви (неотомисты - представитель Ж. Маритен)... Геологическая теория не раскрывает конкретных путей, способов реализации этой божественной воли. В то же время она отстаивает</p>	<p>Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.¹⁷</p> <p>«Геологическая теория. Одной из первых теорий происхождения государства и права была геологическая, объясняющая их возникновение божественной волей. Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы (Фома Аквинский - XIII в.), идеологи ислама и современной католической церкви (неотомисты - Жак Маритен и др.). Геологическая теория не раскрывает конкретных путей, способов</p>

¹⁴ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 1999.

¹⁵ Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993.

¹⁶ <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/002/01090303.htm>

¹⁷ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

В эл. виде см.: <http://ex-jure.ru/download-book.php>

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/index.php

идеи незыблемости, вечности государства, необходимости всеобщего подчинения государственной воле как власти от Бога, но вместе с тем и зависимость самого государства от божественной воли, которая проявляется через церковь и другие религиозные органы.

Теологическую теорию нельзя доказать, равно как и опровергнуть: вопрос о ее истинности решается вместе с вопросом о существовании Бога, Высшего Разума и т.п., т.е. это, в конечном счете, вопрос веры.

Патриархальная теория... Смысл этой теории в том, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи... Глава этой семьи становится главой государства - монархом. Следовательно, его власть - это продолжение власти отца и он является отцом всех своих подданных. Из патриархальной теории вытекает вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти и ее законам.

Основные положения патриархальной теории убедительно опровергаются современной наукой. Нет ни одного исторического свидетельства подобного способа возникновения государства. Установлено, что патриархальная семья появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя.

Теория насилия... Они объясняли возникновение государства и права факторами военно-политического характера: завоеванием одним племенем другого. Для подавления поработанного племени и создавался государственный аппарат, принимались нужные законы.

Возникшие государства, таким образом, рассматривались как реализация закономерности подчинении слабого сильному. В своих рассуждениях сторонники этой теории опирались на известные исторические факты, когда многие государства появились именно в результате завоеваний одним народом другого» (с. 17–19 «учебника» **Дмитриева Ю.А. «Правоведение»**)

«Структура первобытного общества. Основной единицей общества была родовая община (объединение на основе родственных связей людей, ведущих совместную хозяйственную деятельность). На более поздних стадиях развития возникали племена, объединенные близкие роды, а затем и союзы племен.

Укрепление общественных структур было выгодно обществу: оно позволяло более эффективно противостоять силам природы, способствовало быстрому освоению новых орудий и приемов труда...» (с. 9 «учебника» **Дмитриева Ю.А. «Правоведение»**)

«Экономика была основана на общественной собственности. При этом неукоснительно реализовывались два принципа (обычая): рецепроктность (все, что производилось, сдавалось в «общий котел») и редистрибуция (все сданное перераспределялось между всеми).

В течение многих веков производительность труда была низкой, все, что производилось, потреблялось. Это было общество экономически равных, но равных в бедности, людей.

Развитие экономики шло по двум направлениям:

- 1) совершенствование орудий труда (грубые каменные орудия, орудия из меди, бронзы и т.д.);
- 2) совершенствование способов, приемов организации труда (собирачество, рыбная ловля, охота и т.д.), отсюда - повышение производительности труда.» (с. 9 «учебника» **Дмитриева Ю.А. «Правоведение»**)

реализации этой божественной воли (а она может укладываться в любую из последующих концепций). В то же время она отстаивает идеи незыблемости, вечности государства, необходимости всеобщего подчинения государственной воле как власти от Бога, но вместе с тем и зависимости самого государства от божественной воли, которая проявляется через церковь и другие религиозные организации. Теологическую теорию нельзя доказать, как и нельзя прямо опровергнуть: вопрос о ее истинности решается вместе с вопросом о существовании Бога, Высшего Разума и т.п., т.е. это в конечном итоге вопрос веры.

Патриархальная теория... Смысл этой теории в том, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи. Глава этой семьи становится главой государства - монархом. Его власть, таким образом, - это продолжение власти отца, монарх же является отцом всех своих подданных.

Из патриархальной теории (как и из теологической) естественно вытекает вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти и ее законам.

Основные положения патриархальной теории убедительно опровергаются современной наукой. Нет ни одного исторического свидетельства подобного способа возникновения государства. Напротив, установлено, что патриархальная семья появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя...

Теория насилия... Они объясняли возникновение государства и права факторами военно-политического характера: завоеванием одним племенем (союзом племен) другого. Для подавления поработанного племени и создавался государственный аппарат, принимались нужные законы.

Возникновение государства, таким образом, рассматривается как реализация закономерности подчинения слабого сильному. В своих рассуждениях сторонники этой теории опирались на известные исторические факты, когда многие государства появились именно в результате завоевания одним народом другого» (с. 50–52, параграф 5.1 «Общая характеристика теорий происхождения государства и права» раздела третьего «Общество, государство, право» учебника под ред. **В.В. Лазарева**)¹⁸

«Структура первобытного общества. Основной единицей общества была родовая община - объединение на основе родственных связей людей, ведущих совместную хозяйственную деятельность. На более поздних стадиях развития возникают племена, объединяющие близкие роды, а затем и союзы племен.

Укрупнение общественных структур было выгодно обществу: оно позволяло более эффективно противостоять силам природы, использовать более совершенные приемы труда...» (с. 55–56, параграф 5.2 «Характеристика первобытного общества» раздела третьего «Общество, государство, право» учебника под ред. **В.В. Лазарева**)¹⁹

«Экономика этого общества была основана на общественной собственности. При этом неукоснительно реализовывались два принципа (обычая): рецепроктность (все, что производилось, сдавалось в «общий котел») и редистрибуция (все сданное перераспределялось между всеми...) ...

В течение многих веков и тысячелетий экономика носила присваивающий характер: производительность труда была крайне низкой, все, что производилось, потреблялось... Это было общество экономически равных, но равных в бедности, людей.

Развитие экономики шло по двум связанным между собой направлениям:

- совершенствование орудий труда (грубые каменные орудия, более совершенные каменные орудия, орудия из меди, бронзы, железа и т.д.);
- совершенствование способов, приемов и организации труда (собирачество, рыбная ловля, охота, скотоводство, земледелие и проч., разделение труда, включая крупные общественные разделения труда и т.п.).

Все это приводило к постепенному и все более убаыстряющемуся повышению производительности труда.»

» (с. 55, параграф 5.2 «Характеристика первобытного общества» раздела третьего «Общество, государство, право» учебника под

¹⁸ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/03.php

¹⁹ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/03.php

«Восточный (азиатский) путь возникновения государства. Самые древние государства возникли около 5 тысяч лет назад в долинах крупных рек Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Яндзы и др., т. е. в зонах поливного земледелия, которое позволило за счет повышения урожайности резко повысить производительность труда.

Именно там впервые были созданы условия для возникновения государственности: появилась материальная возможность содержать ничего не производящий, но необходимый для успешного развития общества аппарат управления. Поливное земледелие требовало огромных по объему работ: строительства каналов, дамб, водоподъемников и других ирригационных сооружений, поддержания их в рабочем состоянии, расширения ирригационной сети и т.п.

Все это определяло, прежде всего, необходимость объединения общин под единым началом и централизованного управления, поскольку объем общественных работ существенно превышал возможности отдельных родоплеменных образований. Вместе с тем все это обусловило сохранение сельскохозяйственных общин и соответственно общественной формы собственности на основное средство производства – землю.

В это время наряду с развитием экономики происходят и социальные изменения. Поскольку, как и прежде, все произведенное обобществляется, а затем перераспределяется вождями и старейшинами (к которым позднее присоединяются служители культа), то именно в их руках концентрируется общественное достояние. Возникают родоплеменная знать и такое социальное явление, как «власть-собственность», суть которого в распоряжении общественной собственностью в силу нахождения на определенной должности...

Такой (восточный, или азиатский) путь формирования государственности отличался, прежде всего, тем, что политическое господство возникло на основе отправления какой-либо общественной функции, общественной должности. В рамках общины основным назначением власти становилось и управление особыми резервными фондами, в которых концентрировалась большая часть общественного избыточного продукта. Это привело к выделению внутри общины особой группы должностных лиц, выполняющих функции общинных администраторов, казначеев, контролеров и т.п. Нередко административные функции совмещались с культовыми, что придавало им особый авторитет. Извлекая из своего положения ряд выгод и преимуществ, общинные администраторы оказывались заинтересованными в закреплении за собой этого статуса, стремились сделать свои должности наследственными. В той мере, в какой им это удавалось, общинное «чиновничество» постепенно превращалось в привилегированную замкнутую социальную прослойку - важнейший элемент складывающегося аппарата государственной власти.

Следовательно, одной из главных предпосылок как государствообразования, так и образования классов «по восточному типу» было использование властвующими слоями и группами сложившегося аппарата управления, контроля над экономическими, политическими и военными функциями.

Экономика основывалась на государственной и общественной формах собственности. Существовала там и частная собственность - верхушка государственного аппарата имела дворцы, драгоценности, рабов, однако она (частная собственность) не оказывала существенного влияния на экономику: решающий вклад в общественное производство вносился трудом «свободных» общинников. Помимо всего, «частный» характер этой собственности был весьма условен, поскольку свою должность чиновник терял обычно вместе с имуществом, а нередко и вместе с головой. Не оказывала серьезного влияния на экономику и частная собственность других групп: купцов и городских ремесленников. Во-первых, она, как и ее владельцы, находилась в безраздельной власти монарха. Во-вторых, она также не играла решающей и даже важной роли: собственность купцов была связана со сферой не производства, а распределения, ремесленники же, проживающие в городах, вносили в общественное производство заметно меньший вклад, чем общины, тем более что в состав последних входило немало ремесленников.

Восточные государства в некоторых своих чертах существенно отличались друг от друга. В одних, как в Китае, рабство носило домашний, семейный характер. В других, например, в Египте, было

ред. В.В. Лазарева)²⁰

«Восточный (азиатский) путь возникновения государства. Самые древние государства возникли около 5 тыс. лет назад в долинах крупных рек: Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Яндзы и др., т.е. в зонах поливного земледелия, которое позволило за счет повышения урожайности резко ... повысить производительность труда.

Именно там впервые были созданы условия для возникновения государственности: появилась материальная возможность содержать ничего не производящий, но необходимый для успешного развития общества аппарат управления. Поливное земледелие требовало огромных по объему работ: строительства каналов, дамб, водоподъемников и других ирригационных сооружений, поддержания их в рабочем состоянии, расширения ирригационной сети и т.п.

Все это определяло, прежде всего, необходимость объединения общин под единым началом и централизованного управления, поскольку объем общественных работ существенно превышал возможности отдельных родоплеменных образований. Вместе с тем все это обусловило сохранение сельскохозяйственных общин и соответственно общественной формы собственности на основное средство производства - землю.

В это время наряду с развитием экономики происходят и социальные изменения. Поскольку, как и прежде, все произведенное обобществляется, а затем перераспределяется, и это перераспределение осуществляется вождями и старейшинами (к которым позднее присоединяются служители культа), то именно в их руках оседает и скапливается общественное достояние. Возникают родоплеменная знать и такое социальное явление, как «власть-собственность», суть которого в праве распоряжаться общественной собственностью в силу нахождения на определенной должности...

Таким образом, восточный (или азиатский) путь формирования государственности, отличался прежде всего тем, что политическое господство возникло на основе отправления какой-либо общественной функции, общественной должности. В рамках общины основным назначением власти становилось и управление особыми резервными фондами, в которых концентрировалась большая часть общественного избыточного продукта. Это привело к выделению внутри общины особой группы должностных лиц, выполняющих функции общинных администраторов, казначеев, контролеров и т.п.

Нередко административные функции совмещались с культовыми, что придавало им особый авторитет. Извлекая из своего положения ряд выгод и преимуществ, общинные администраторы оказывались заинтересованными в закреплении за собой этого статуса, стремились сделать свои должности наследственными. В той мере, в какой им это удавалось, общинное «чиновничество» постепенно превращалось в привилегированную замкнутую социальную прослойку - важнейший элемент складывающегося аппарата государственной власти.

Следовательно, одной из главных предпосылок как государствообразования, так и образования классов «по восточному типу» было использование властвующими слоями и группами сложившегося аппарата управления, контроля над экономическими, политическими и военными функциями.

Экономика основывалась на государственной и общественной формах собственности. Существовала там и частная собственность - верхушка государственного аппарата имела дворцы, драгоценности, рабов, однако она (частная собственность) не оказывала существенного влияния на экономику: решающий вклад в общественное производство вносился трудом «свободных» общинников. Помимо всего, «частный» характер этой собственности был весьма условен, поскольку свою должность чиновник терял обычно вместе с имуществом, а нередко и вместе с головой.

Не оказывала серьезного влияния на экономику и частная собственность других групп: купцов и городских ремесленников. Во-первых, она, как и ее владельцы, находилась в безраздельной власти монарха. Во-вторых, она также не играла решающей и даже важной роли: собственность купцов была связана со сферой не производства, а распределения, ремесленники же, проживающие в городах, вносили в общественное производство заметно меньший вклад, чем общины, тем более что в состав последних входило немало ремесленников...

много рабов, которые наряду с общинниками вносили значительный вклад в экономику. Однако, в отличие от европейского, античного рабства, основанного на частной собственности, в этой стране рабы в подавляющем большинстве были собственностью государства (фараона) или храмов.

Вместе с тем все восточные государства имели много общего в главном. Все они были абсолютными монархиями, деспотиями; обладали мощным чиновничьим аппаратом; в основе их экономики лежала государственная форма собственности на основные средства производства («власть-собственность»), а частная собственность имела второстепенное значение.

Восточный путь возникновения государства представлял собой плавный переход, перерастание первобытного, родоплеменного общества в государство.

Основными причинами появления государства здесь были:

- а) потребность в осуществлении масштабных ирригационных работ в связи с развитием поливного земледелия;
- б) необходимость объединения в этих целях значительных масс людей и больших территорий;
- в) стремление к единому, централизованному руководству этими массами.

Государственный аппарат сформировался из структур управления родоплеменными объединениями. Выделяясь из общества и придерживаясь собственных интересов, государственный аппарат постепенно обособлялся от него, превращался в господствующий класс, эксплуатирующий труд общинников. » (с. 12–15 «учебника» **Дмитриева Ю.А. «Правоведение»**)

«Западный путь возникновения государства. Ведущим государство-образующим фактором на территории Европы было классовое разделение общества. В свою очередь это обуславливалось тем, что здесь на стадии протогосударства («чифдома»), формой которого была «военная демократия», происходило интенсивное формирование частной собственности на землю, а также на другие средства производства: скот, рабов. В наиболее чистом виде это можно наблюдать на примере Афин в Древней Греции...

В Риме процесс формирования классов и государства в силу ряда причин тормозился и переходный к государству период растянулся на столетия. В длившейся 200 лет борьбе между двумя группами свободных членов римского родоплеменного общества плебеи вырывали у патрициев одну уступку за другой. В результате этих побед общественная организация Рима стала обладать значительной демократичностью: утвердилось равноправие всех свободных граждан, закрепился принцип, согласно которому всякий гражданин был одновременно земледельцем и воином, установилось и весомое социально-политическое значение сельской общины, которая всегда оставалась собственником общинной земли. Все это замедляло развитие имущественного и социального неравенства в среде свободных граждан и формирование частной собственности как важного фактора классового образования.

Положение качественно изменилось лишь к концу II в. до н.э. с началом массового обезземеливания крестьян-общинников. Однако, в результате непрекращающихся завоеваний в городах и сельских местностях скапливается такая масса рабов, что римская семья, которая традиционно выполняла функцию удержания в повиновении несвободных, оказалась не в состоянии ее осуществлять.

В конце концов необходимость умерять столкновения различных социальных групп необъятной империи и удерживать в повиновении подвластные и зависимые эксплуатируемые народы привела во II в. до н. э. к созданию мощной государственной машины.

Несколько иным путем шло становление Франкского государства. Германские племена долгое время служили поставщиками рабов для Рима. Если само положение Греции и Рима способствовало ускоренной ломке патриархального строя, то эти же естественные условия в Германии до определенного момента создавали возможности для некоторого развития производительных сил в рамках родового общества, тогда как рабовладение, в том виде, как оно существовало в Средиземноморье, было экономически менее выгодно. Разорявшиеся общинники попадали в зависимость от

Восточные государства в некоторых своих чертах существенно отличались друг от друга. В одних, как в Китае, рабство носило домашний, семейный характер. В других, как в Египте, было много рабов, которые наряду с общинниками вносили значительный вклад в экономику. Однако в отличие от европейского, античного рабства, основанного на частной собственности, в Египте рабы в подавляющем большинстве были собственностью государства (фараона) или храмов.

Вместе с тем все восточные государства имели много общего в главном. Все они были абсолютными монархиями, деспотиями; обладали мощным чиновничьим аппаратом; в основе их экономики лежала государственная форма собственности на основные средства производства («власть-собственность»), а частная собственность имела второстепенное значение.

Восточный путь возникновения государства представлял собой плавный переход, перерастание первобытного, родоплеменного общества в государство. Основными причинами появления государства здесь были:

- потребность в осуществлении масштабных ирригационных работ в связи с развитием поливного земледелия;
- необходимость объединения в этих целях значительных масс людей и больших территорий;
- необходимость единого, централизованного руководства этими массами.

Государственный аппарат возник из аппарата управления родоплеменными объединениями. Выделяясь из общества, государственный аппарат становился во многом противоположным ему по своим интересам, постепенно обособлялся от остального общества, превращался в господствующий класс, эксплуатирующий труд общинников...» (с. 58–61, параграф 5.3 «Восточный (азиатский) путь возникновения государства» раздела третьего «Общество, государство, право» учебника под ред. В.В. Лазарева)²¹

«Западный путь возникновения государства... Ведущим государствообразующим фактором на территории Европы было классовое разделение общества. В свою очередь, это обуславливалось тем, что здесь на стадии протогосударства (чиф-дома), формой которого была «военная демократия», происходило интенсивное формирование частной собственности на землю, а также на другие средства производства: скот, рабов.

В наиболее чистом виде это можно наблюдать на примере Древних Афин...

В Риме процесс формирования классов и государства в силу ряда причин тормозился и переходный к государству период растянулся на столетия. В длившейся 200 лет борьбе между двумя группами свободных членов римского родоплеменного общества плебеи вырывали у патрициев одну уступку за другой, В результате этих побед общественная организация Рима стала обладать значительной демократичностью. К примеру, утвердилось равноправие всех свободных граждан, закрепился принцип, согласно которому всякий гражданин был одновременно земледельцем и воином, установилось и весомое социально-политическое значение сельской общины, которая всегда оставалась собственником общинной земли. Все это замедляло развитие имущественного и социального неравенства в среде свободных граждан и формирование частной собственности как важного фактора классового образования.

Положение качественно изменилось лишь к концу II в. до н.э. с началом массового обезземеливания крестьян-общинников. С другой стороны, в результате непрекращающихся завоеваний в городах и сельских местностях скапливается такая масса рабов, что римская семья, которая традиционно выполняла децентрализованно функцию подавления и удержания и повиновения несвободных, оказалась не в состоянии ее осуществлять...

В конце концов необходимость умерять столкновения различных социальных групп необъятной империи и удерживать в повиновении подвластные и зависимые эксплуатируемые народы привела во II в. до н.э. к созданию мощной государственной машины...

Несколько иным путем шло становление Франкского государства. Германские племена долгое время служили поставщиками рабов для могучего соседа - Рима. Если само положение Греции и Рима способствовало ускоренной ломке патриархального строя, то эти же естественные условия в Германии до определенного момента создавали возможности для некоторого развития производительных сил в рамках родового общества, тогда как рабовладение, в том виде,

²¹ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/03.php

богатых, а не в рабство, что способствовало длительному сохранению коллективной формы хозяйствования. Военные потребности, а также полукочевое земледелие способствовали сохранению коллективной формы общественно-хозяйственной организации, в которой рабам просто не могло быть места. Поэтому там имущественная дифференциация и социальное расслоение привели постепенно к формированию протофеодального общества.

Завоевание франками значительных территорий Римской империи, с одной стороны, со всей очевидностью показало неспособность родоплеменного строя обеспечить господство на них, а это подстегнуло образование государства раннефеодального типа. С другой стороны, это завоевание разрушило рабовладельческие порядки и ускорило переход к феодализму Римской империи. Западным путем развития шло развитие и других государств, таких как Древняя Русь, Ирландия и др.» (с. 15–16 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)

«Характерные черты правопонимания в этой правовой семье выражаются формулой: «Средство судебной защиты важнее права», т.к. основная сложность заключалась в том, чтобы получить возможность обратиться в Королевский суд.» (с. 85 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)

«Принципы, которыми руководствуются страны с религиозной системой права, бывают двух видов:

- признается большая ценность права, но само право понимается иначе, чем в развитых странах, имеет место переплетение права и религии...;

- отбрасывается сама идея права и утверждается, что общественные отношения должны регламентироваться...» (с. 87 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)

«... как результат естественного развития первобытного общества, развития, прежде всего, экономики, которое не только обеспечивает материальные условия возникновения государства и права, но и определяет социально-классовые изменения общества, представляющие собой важные причины и условия возникновения государства и права.

... включает два подхода: ... господствующая в советской науке роль отводилась возникновению классов, антагонистическим противоречиям между ними, непримиримой классовой борьбе. Государство возникает как продолжение этой непримиримости. ... в результате экономического развития усложняется само общество, его производительные и распределительные сферы» (с. 19–20 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)

«Это право общины, которая в Индии, Пакистане, Бирме, Сингапуре и Малайзии, а также в странах на восточном побережье Африки, преимущественно в Танзании, Уганде и Кении, исповедует индуизм. Как и ислам, индуизм обязывает своих последователей помимо принятия на веру определенных религиозных догм и к определенному миропониманию.

Одним из основных убеждений индуизма является то, что люди разделены с момента рождения на социальные - иерархические категории, каждая из которых имеет свою систему прав и обязанностей и даже морали. Оправдание кастовой структурой общества - основа философской, религиозной и социальной системы индуизма.

При этом каждый человек должен вести себя так, как это предписано социальной касте, к которой он принадлежит.

Конституция 1950 г. отвергла систему каст и запретила дискриминацию по мотивам кастовой принадлежности. В индусском праве произошла своего рода революция. Однако основным законом применяется только к индусам.

как оно существовало в Средиземноморье, было экономически даже невыгодно. Разорвавшиеся общинники попадали в зависимость от богатых, а не в рабство, что способствовало длительному сохранению коллективной формы хозяйствования. Военные потребности, а также полукочевое земледелие способствовали сохранению коллективной формы общественно-хозяйственной организации, в которой рабам просто не могло быть места.

Поэтому там имущественная дифференциация и социальное расслоение привели постепенно к формированию протофеодального общества.

Завоевание франками значительных территорий Римской империи, с одной стороны, со всей очевидностью показало неспособность родоплеменного строя обеспечить господство на них, а это подстегнуло образование государства раннефеодального типа. С другой стороны, это завоевание разрушило рабовладельческие порядки и ускорило переход к феодализму на земле некогда могущественной Римской империи...

Таким путем шло развитие и многих других государств на территории Европы (в Древней Руси, Ирландии и др.)...» (с. 62–63, 64–65, параграф 5.4 «Западный путь возникновения государства» раздела третьего «Общество, государство, право» учебника под ред. В.В. Лазарева)²²

«Характерные черты правопонимания в этой правовой семье выражаются формулой: «Средство судебной защиты важнее права», так как основная сложность заключалась в том, чтобы получить возможность обратиться в Королевский суд.» (с. 316, параграф 21.3 «Англо-американская правовая семья, или семья «общего права»» раздела четвертого учебника под ред. В.В. Лазарева)²³

«... принципы, которыми руководствуются незападные страны, бывают двух видов:

1) признается большая ценность права, но само право понимается иначе, чем на Западе, имеет место переплетение права и религии;
2) отбрасывается сама идея права и утверждается, что общественные отношения должны регламентироваться...» (с. 321, параграф 21.5 «Семья религиозно-традиционного права» раздела четвертого учебника под ред. В.В. Лазарева)²⁴

«... как результат естественного развития первобытного общества, развития, прежде всего экономического, которое не только обеспечивает материальные условия возникновения государства и права, но и определяет социальные изменения общества, которые также представляют собой важные причины и условия возникновения государства и права.

... включает два подхода. ... господствовавший в советской науке, решающую роль отводил возникновению классов, антагонистическим противоречиям между ними, непримиримости классовой борьбы: государство возникает как продукта той непримиримости ... в результате экономического развития усложняются само общество, его производительная и распределительная сферы» (с. 54, параграф 5.1 «Общая характеристика теорий происхождения государства и права» раздела третьего «Общество, государство, право» учебника под ред. В.В. Лазарева)²⁵

«Это ... право общины, которое в Индии, Пакистане, Бирме, Сингапуре и Малайзии, а также в странах на восточном побережье Африки, преимущественно в Танзании, Уганде и Кении, исповедует индуизм. Как и ислам, индуизм обязывает своих последователей помимо принятия на веру определенных религиозных догм и к определенному миропониманию.

Одним из основных убеждений индуизма является то, что люди разделены с момента рождения на социальные иерархические категории, каждая из которых имеет свою систему прав и обязанностей и даже морали. Оправдание кастовой структуры общества - основа философской, религиозной и социальной системы индуизма.

При этом каждый человек должен вести себя так, как это предписано социальной касте, к которой он принадлежит. ...

Конституция 1950 г. отвергла систему каст и запретила

²² http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/03.php

²³ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/06.php

²⁴ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/06.php

²⁵ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/03.php

<p>Есть свои особенности у систем китайского и японского права.» (с. 88–89 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»))</p>	<p>дискриминацию по мотивам кастовой принадлежности. В индуистском праве произошла своего рода революция. Однако новый Основной закон применяется только к индусам ...</p> <p>Есть свои особенности у систем китайского и японского права.» (с. 323–324, параграф 21.5 «Семья религиозно-традиционного права» раздела четвертого «Теория права» учебника под ред. В.В. Лазарева)²⁶</p>
<p>«Режим отделения церкви от государства существует во многих странах – в современной России, во Франции, в Германии, Португалии и др. Данный режим обусловлен чаще всего стремлением лишить церковь монополии в выполнении идеологической и интеграционной функций, поскольку церковь обладает мощным потенциалом воздействия на сознание людей.» (с. 54 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)</p>	<p>Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения: Рабочая книга преподавателя и студента: Учебное пособие. – М.: НОУ, 1998. – 328 с.</p> <p>«Режим отделения церкви от государства существует во многих странах – в современной России, во Франции, в Германии, Португалии и др. Данный режим обусловлен чаще всего стремлением лишить церковь монополии на выполнение идеологической и интеграционной функций, поскольку церковь обладает мощным потенциалом воздействия на сознание людей.» (книга А.В. Миронова и Ю.А. Бабинова «Основы религиоведения»²⁷)</p>
<p>«Этот принцип закреплялся конституциями, государство формально не вмешивалось в дела церкви, а церковь не вмешивалась в государственную жизнь, в политику. В таком взаимодействии реализуется принцип свободной совести, вероисповедания, секуляризации политики и автономии религии. Но в тоталитарно-распределительной политической системе государство использовало церковь в своих интересах. Во многих обществах церковь выступает институтом национального самосохранения. В целом, церковь - практически и фактически важный элемент политической системы общества. Но в либерально-демократических системах такое положение не признается... Вместе с тем, и в таких системах отдельные политические контакты между государством и церковью являются весьма интенсивными и значительными.» (с. 52 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)</p> <p>«В рамках политической системы существуют и такие общественные организации как профсоюзы. Профессиональные союзы появились на определенном этапе исторического развития как организации, выражающие и защищающие интересы определенных категорий работников. Выросшие из средневековых цеховых организаций ремесленников, в настоящее время профсоюзы представляют мощную экономическую и политическую силу. Различают независимые, свободные профсоюзы и профсоюзы официальные, поддерживаемые государством, которое в некоторых политических системах даже передавало официальным профсоюзам законотворческие функции в сфере трудовых отношений (например, такими функциями обладал Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов - ВЦСПС - в бывшем СССР).» (с. 51 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)</p> <p>«Процессы создания и поддержания мощных ирригационных систем происходили в регионах образования первичных городов-государств, в Месопотамии, Египте, Индии, Китае, других областях. Также очевидна и связь этих процессов с формированием многочисленного класса управленцев-чиновников, служб,</p>	<p>Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.</p> <p>«Этот принцип закреплялся конституционно, государство формально не вмешивалось в дела церкви, а церковь ... не вмешивалась в государственную жизнь, в политику. В таком взаимоотношении реализуется принцип свободы совести, вероисповедальной свободы, секуляризации политики и автономии религии... В тоталитарно-распределительных политических системах ... пытались использовать церковь для своих целей... во многих обществах церковь выступает институтом национального самосохранения, даже выживания народа. В целом, конечно же, церковь во многих обществах, как правило, – это все же практически и фактически важный элемент политической системы общества, хотя в либерально-демократических системах такое положение открыто не признается... Вместе с тем и в таких системах отдельные политические контакты между государством и церковью в конкретно-исторической обстановке являются весьма интенсивными и значимыми.» (глава седьмая «Государство в политической системе общества» учебника А.Б. Венгерова «Теория государства и права»²⁸)</p> <p>«Не менее сложные в рамках политической системы существуют и отношения государства с профсоюзными и другими общественными организациями. Профессиональные союзы появились на определенном этапе исторического развития как организации, выражающие и защищающие интересы определенных категорий работников. Выросшие из средневековых цеховых организаций ремесленников, в настоящее время профсоюзы представляют мощную экономическую и политическую силу. Различают независимые, свободные профсоюзы и профсоюзы официальные, поддерживаемые государством, которое в некоторых политических системах даже передавало официальным профсоюзам законотворческие функции и сфере трудовых отношений (например, такими функциями обладал Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов – ВЦСПС – в бывшем Союзе ССР).» (глава седьмая «Государство в политической системе общества» учебника А.Б. Венгерова «Теория государства и права»²⁹)</p> <p>«... процессы создания и поддержания мощных ирригационных систем происходили в регионах образования первичных городов-государств, в Месопотамии, Египте, Индии, Китае, других областях. Также очевидны и связи этих процессов с формированием</p>

²⁶ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/06.php

²⁷ Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения: Рабочая книга преподавателя и студента: Учебное пособие. – М.: НОУ, 1998. – 328 с.

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/mir/04.php

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/mir/index.php

²⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

<http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/14548/14558/>

См. также: http://www.zipsites.ru/books/teoriya_gos_prava_uch/#

²⁹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

См. также: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/14548/14558/>

<p>защищающих каналы от заливания, обеспечивающих по ним судоходство и т. п.</p> <p>... связать деспотические формы государств азиатского способа производства с ведением грандиозных ирригационных сооружений. Эти работы диктовали необходимость жесткого, централизованного управления, распределения, учета, подчинения и т.п.» (с. 19 «учебника» Дмитриева Ю.А. «Правоведение»)</p>	<p>многочисленного класса управленцев-чиновников, служб, защищающих каналы от заиливания, обеспечивающих по ним судоходство и т.п.</p> <p>... связать деспотические формы государств азиатского способа производства с ведением грандиозных ирригационных сооружений. Эти работы диктовали необходимость жесткого, централизованного управления, распределения, учета, подчинения и т.п.» (глава вторая «Происхождение государства» учебника А.Б. Венгерова «Теория государства и права»³⁰)</p>
<p>Дмитриев Ю.А. и др. Избирательное право. Учебник. - М.: Юстицинформ, 2008.³¹</p>	<p>Учебное пособие С.Д. Князева «Избирательное право в правовой системе Российской Федерации. Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу Российской Федерации» (2002 г.)³² Соавторы в сборнике: член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф. О.Е. Кутафин, Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф. Н.А. Михалева; д.ю.н., проф. В. Игнатенко; к.ю.н., доц. А.Яшин</p>
<p>«Прежде всего система избирательного права включает общую и особенную части. Критерием их разграничения служит масштаб действия образующих их норм. Соответственно общая часть объединяет нормы избирательного права, имеющие универсальное значение и распространяющие свое влияние на осуществление и защиту права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, независимо от вида и уровня его реализации. Что же касается особенной части, то она охватывает правила, предусматривающие специфические требования, касающиеся организации и проведения различных избирательных кампаний, соблюдение которых имеет обязательное значение только при проведении конкретных видов выборов...</p> <p>В свою очередь и общая, и особенная части избирательного права включают отдельные правовые институты, под которыми можно понимать совокупность норм избирательного права, регулирующих обособленные в рамках единого предмета правового регулирования группы тяготеющих друг к другу отношений, связанных с реализацией избирательных прав граждан.</p> <p>Набор институтов российского избирательного права обусловлен логикой юридической регламентации механизма осуществления и защиты права граждан избирать и быть избранными в органы государственной и муниципальной власти.</p> <p>В определенной степени он находит отражение в законодательстве о выборах, что объясняется тем, что избирательное право и избирательное законодательство соотносятся как содержание и форма и не могут существовать совершенно изолированно друг от друга.</p> <p>Вместе с тем экстраполяция системы избирательного законодательства, обусловленной помимо прочего субъективными взглядами законодателей и утилитарными потребностями удобства правоприменителей, на внутреннее строение образующих российское избирательное право составных компонентов оправдана далеко не во всех отношениях.</p> <p>Думается, что в основе градации избирательно-правовых норм на отдельные институты должна лежать структура предмета правового регулирования, диктующая необходимость соответствующего интеграла юридического обеспечения электоральных прав российских граждан.</p> <p>Под этим углом зрения общая часть российского избирательного права включает принципы избирательного права, субъекты избирательного права, финансовое обеспечение выборов, избирательный процесс, обеспечение избирательных прав граждан в межвыборный период, обжалование действий и решений, нарушающих избирательные права граждан, ответственность за</p>	<p>«Система избирательного права включает в себя общую и особенную части. Критерием их разграничения служит масштаб действия образующих их норм. Общая часть объединяет нормы избирательного права, имеющие универсальное значение и распространяющие свое влияние на осуществление и защиту права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, независимо от вида и уровня его реализации. Что же касается особенной части, то она охватывает собой правила, предусматривающие специфические требования, касающиеся организации и проведения различных избирательных кампаний, соблюдение которых имеет обязательное значение только при проведении конкретных видов выборов.</p> <p>В свою очередь и общая, и особенная части избирательного права включают в себя отдельные правовые институты, под которыми можно понимать совокупность норм избирательного права, регулирующих обособленные в рамках единого предмета правового регулирования группы тяготеющих друг к другу отношений, связанных с реализацией избирательных прав граждан.</p> <p>Набор институтов российского избирательного права обусловлен логикой юридической регламентации механизма осуществления и защиты права граждан избирать и быть избранными в органы государственной и муниципальной власти. В определенной степени он находит отражение в законодательстве о выборах, что объясняется тем, что избирательное право и избирательное законодательство соотносятся как содержание и форма и не могут существовать совершенно изолированно друг от друга.</p> <p>Вместе с тем, изменение системы избирательного законодательства, обусловленное, в ряду иных причин, субъективными взглядами законодателей и потребностями удобства правоприменителей, на внутреннее строение образующих российское избирательное право составных компонентов оправдана далеко не во всех отношениях.</p> <p>Думается, что в основе градации избирательно-правовых норм на отдельные институты должна лежать структура предмета правового регулирования, диктующая необходимость соответствующего интеграла юридического обеспечения электоральных прав российских граждан.</p> <p>Под этим углом зрения общая часть российского избирательного права включает в себя принципы избирательного права, субъекты избирательного права, финансовое обеспечение выборов, избирательный процесс, обеспечение избирательных прав граждан в межвыборный период, обжалование действий и решений, нарушающих избирательные права граждан, ответственность за</p>

³⁰ Венгерова А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
См. также: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/14548/14558/>

³¹ <http://www.alleng.ru/d/jur/jur481.htm>.

³² Князев С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу Российской Федерации. – М., 2002.

<http://lawcanal.ru/html.acti.uchebniki.actii избирателnoe.html>, <http://lawcanal.ru/downloads/freebox/konst_pravo/books_ed/6.rar

Князев С.Д. Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу Российской Федерации. – Владивосток, 2000. – 213 с.

<http://www.alleng.ru/d/jur/jur572.htm>

нарушение избирательного законодательства. Особенную же часть образуют институты выборов в федеральные органы государственной власти, в органы государственной власти субъектов РФ и в органы местного самоуправления. Каждый из этих институтов характеризуется достаточно сложным составом, представлен, как правило, весьма обширным набором пединститутов и нередко проявляется вовне через правовые предписания различной отраслевой принадлежности. При этом следует учитывать, что система избирательного права еще не устоялась, находится в стадии активного становления, вследствие чего претерпевает заметные изменения, отражающиеся на появлении новых образующих ее элементов и наполнении традиционных разделов содержанием, отвечающим современным потребностям формирования выборных демократических институтов.

В частности, устойчивая тенденция роста числа избирательных споров применительно ко всем видам выборов оказывает существенное влияние на институт обжалования в избирательном праве, что влечет появление новых субъектов права жалобы (избирательные комиссии, их члены), установление возможности инстанционного обжалования действий и решений любых (за исключением Центральной избирательной комиссии РФ) избирательных комиссий независимо от уровня проводимых выборов, детальное ограничение сроков рассмотрения жалоб.

В этом легко можно убедиться, если сравнить прежнее законодательство о выборах с положениями Федерального закона об основных гарантиях...

Систему избирательного права как объективного юридического феномена нельзя смешивать с системой соответствующей отрасли правовой науки и учебного курса. Естественно, они находятся в известной зависимости, что, однако, не исключает выхода научных воззрений и учебных нормативов за рамки предмета российского избирательного права. Соответственно этому система избирательного права как науки и учебного курса (дисциплины) может быть дополнена такими разделами, как предмет и источники избирательного права России, история проведения выборов и развития избирательного законодательства, избирательно-правовые нормы и отношения, избирательные системы и их виды. Именно благодаря этим составляющим научно-теоретические конструкции и категории избирательного права не только интерпретируют состояние соответствующего комплекса правовых норм, но и являются инструментарием возможного обратного воздействия на юридическую базу выборов.» (§ 3 «Система избирательного права» главы 1 «Избирательное право Российской Федерации» учебника» Дмитриева Ю.А. «Избирательное право»).

«Не следует забывать и о том, что реформа российского избирательного права призвана не только обеспечить и гарантировать демократический и легитимный процесс свободного, равноправного и основанного на Конституции РФ волеизъявления граждан при формировании представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и способствовать построению единой и согласованной, внутренне сбалансированной и непротиворечивой избирательной системы, отражающей федеральную природу государства и гарантирующей стабильность и преемственность в деятельности выборных органов государственной и муниципальной власти.

Поэтому вопрос о принципах избирательного права не может быть сведен только к субъективному праву граждан на участие в выборах и гарантиям его реализации.

Совершенно очевидно, что под принципами российского избирательного права как объективного правового феномена следует понимать основополагающие начала (идеи), отражающие демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия и определяющие фундамент правового регулирования избирательных прав, гарантий, процедур и технологий, обеспечивающих императивное, внутренне сбалансированное и нефальсифицированное проведение различных видов выборов в Российской Федерации, реализацию и защиту электоральных прав российских граждан.» (§ 4 «Принципы избирательного права» главы 1 «Избирательное право Российской Федерации» учебника» Дмитриева Ю.А. «Избирательное право»).

нарушение избирательного законодательства.

Особенную же часть образуют институты выборов в федеральные органы государственной власти, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Каждый из этих институтов характеризуется достаточно сложным составом, представлен, как правило, весьма обширным набором подинститутов и нередко проявляется вовне через правовые предписания различной отраслевой принадлежности. При этом следует учитывать, что система избирательного права еще не устоялась, находится в стадии активного становления, вследствие чего претерпевает заметные изменения, отражающиеся на появлении новых образующих ее элементов и наполнении традиционных разделов содержанием, отвечающим современным потребностям формирования выборных демократических институтов.

В частности, устойчивая тенденция роста числа избирательных споров применительно ко всем видам выборов оказывает существенное влияние на институт обжалования в избирательном праве, что повлекло за собой появление новых субъектов права жалобы (избирательные комиссии, их члены), установление возможности инстанционного обжалования действий и решений любых (за исключением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации) избирательных комиссий независимо от уровня проводимых выборов, детальное ограничение сроков рассмотрения жалоб.

В этом легко можно убедиться, если сравнить прежнее законодательство о выборах с положениями Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Систему избирательного права как объективного юридического феномена нельзя смешивать с системой соответствующей отрасли правовой науки и учебного курса. Естественно, они находятся в известной зависимости, что, однако, не исключает выхода научных воззрений и учебных нормативов за рамки предмета российского избирательного права. Соответственно этому система избирательного права как науки и учебного курса (дисциплины) может быть дополнена такими разделами, как предмет и источники избирательного права России; история проведения выборов и развития избирательного законодательства; избирательно-правовые нормы и отношения; избирательные системы и их виды. Именно благодаря этим своим составляющим научно-теоретические конструкции и категории избирательного права не только объясняют состояние соответствующего комплекса правовых норм, но и являют собой инструментарий возможного обратного воздействия на юридическую базу выборов.» (§ 1 «Понятие, предмет и система избирательного права РФ» главы 1 пособия С.Д. Князева и др. (текст – С.Д. Князева)).

«Напомним, что начавшаяся с принятия Основного закона реформа российского избирательного права была призвана обеспечить и гарантировать демократический и легитимный процесс свободного, равноправного волеизъявления граждан при формировании представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, способствовать построению единой и согласованной, оптимально сбалансированной и непротиворечивой избирательной системы, отражающей федеральную природу государства и гарантирующей стабильность и преемственность в деятельности выборных органов государственной и муниципальной власти (1).

Поэтому вопрос о принципах избирательного права не может быть сведен только к субъективному праву граждан на участие в выборах и гарантиям его реализации.

Под принципами российского избирательного права следует понимать общепризнанные, базовые, универсальные начала (стандарты), отражающие демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия, определяющие фундамент правового регулирования избирательных прав, согласованную систему гарантий, процедур, обеспечивающих императивное, честное (нефальсифицированное) проведение различных видов выборов в Российской Федерации, реализацию и защиту избирательных прав российских граждан.» (подпараграф 2.1 «Понятие и система принципов российского избирательного права» § 2 «Принципы избирательного права Российской Федерации» главы 1 пособия С.Д. Князева и др. (текст – С.Д. Князева и А. Яшина)).

Сноски в процитированных фрагментах (для удобства форматируем – с первой и далее):

(1) Веденеев Ю. А. Новое избирательное право Российской Федерации: проблемы развития и механизм реформирования. // Вестник Центральной избирательной

	<p>комиссии Российской Федерации. 1997. № 2. С. 78-79. (2) Князев С. Д. Принципы российского избирательного права // Правоведение. 1998. №2. С. 21-22; Яшин А. А. Выборы и партии в регионах России: Сб.учебных материалов по курсу Политическая регионалистика. - М., СПб, 2000. С. 44.</p>
<p>«Обязательность выборов. Этот принцип прежде всего означает, что выборы являются императивным и единственным легитимным способом формирования избираемых населением представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Иные варианты завладения выборными полномочиями противоречат Конституции РФ и действующему федеральному законодательству и не могут квалифицироваться иначе как нарушение основ конституционного строя Российского государства.</p> <p>Обязательность выборов предполагает также, что компетентные государственные и муниципальные органы не вправе уклоняться от их назначения и проведения в установленные законодательством сроки, а также отменять уже назначенные выборы или переносить их на более поздние сроки...</p> <p>Периодичность выборов. Данный принцип связан с временными рамками полномочий представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления и означает, что очередные выборы должны проводиться через определенные интервалы времени. При этом промежутки между выборами напрямую зависят от предусмотренных федеральным и региональным законодательством сроков полномочий соответствующих органов, которые в идеальном варианте должны быть такими, чтобы, с одной стороны, обеспечивать стабильность работы выборных органов и должностных лиц, а с другой - гарантировать их сменяемость и предотвращать неоправданно длительное обладание выборными полномочиями...</p> <p>Свобода выборов. Значение этого принципа организации и проведения избирательных кампаний трудно переоценить. Не случайно Конституция РФ (ст. 3) прямо закрепляет только этот принцип на уровне Основного закона. Свобода выборов означает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо принуждение относительно как участия в выборах, так и непосредственно голосования.</p> <p>Последовательная реализация принципа свободы выборов предполагает, что при определении их результатов не следует принимать во внимание, какой процент избирателей проголосовал: если хотя бы один проголосовал, то выборы состоялись...</p> <p>Аналогичные подходы к реализации принципа свободы выборов и определению результатов голосования можно обнаружить и в законодательстве отдельных субъектов РФ. В частности, в Хабаровском крае, а также в Ленинградской и Волгоградской областях предусматривается, что выборы признаются состоявшимися независимо от числа избирателей, принявших в них участие.</p> <p>Однако в большинстве регионов законодательство ориентировано на установление обязательной явки избирателей на голосование. Более того, в Федеральном законе об основных гарантиях (ст. 70) предусматривается императивная необходимость определения минимального порога явки избирателей на всех видах выборов, проводимых в Российской Федерации...</p> <p>Альтернативность выборов. Этот принцип вытекает из ст. 38 Федерального закона об основных гарантиях, в соответствии с которой, в случае если к дню голосования в избирательном округе число зарегистрированных кандидатов окажется меньше установленного числа депутатских мандатов или равным ему либо если будет зарегистрирован только один список кандидатов или не будет ни одного зарегистрированного списка кандидатов, проведение голосования в данном избирательном округе по решению соответствующей избирательной комиссии откладывается на срок не более шести месяцев для дополнительного выдвижения кандидатов, списков кандидатов и осуществления последующих избирательных действий.</p> <p>Вместе с тем в порядке исключения Закон допускает проведение голосования по одной кандидатуре на выборах депутатов органов местного самоуправления, а также предусматривает такую возможность при повторном голосовании на федеральных и региональных выборах.</p> <p>Такой подход к правовому регулированию выдвижения и регистрации кандидатов призван обеспечить благоприятные предпосылки для реальной состязательности граждан на выборах... ...контролируют соблюдение избирательных прав граждан,</p>	<p>«Обязательность выборов. Этот принцип характеризуется тем, что выборы являются обязательным (императивным) и единственным законным (легитимным) способом формирования избираемых гражданами России представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Любые иные варианты завладения выборными полномочиями противоречат Основному закону и действующему федеральному законодательству и не могут квалифицироваться иначе как нарушение основ конституционного строя Российского государства.</p> <p>Обязательность выборов означает, что компетентные государственные и муниципальные органы не вправе уклоняться от принятия решения об их и проведении в установленные законодательством сроки, отменять назначенные выборы или переносить их...</p> <p>Периодичность выборов. Данный принцип непосредственно связан с временными рамками полномочий представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления и означает, что очередные выборы должны проводиться через определенные интервалы времени. При этом промежутки между выборами напрямую зависят от предусмотренных законодательством сроков полномочий соответствующих органов, которые в оптимальном варианте должны быть такими, чтобы, с одной стороны, обеспечивать стабильность работы выборных органов и должностных лиц, а с другой, - гарантировать их сменяемость и предотвращать неоправданно длительное обладание выборными полномочиями одних и тех же лиц...</p> <p>Свобода выборов. Значение этого принципа организации и проведения избирательных кампаний является универсальным. Поэтому Конституция Российской Федерации (ст. 3) прямо закрепляет данный принцип на уровне Основного закона. Свобода выборов означает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо принуждение относительно как участия в выборах, так и непосредственно голосования.</p> <p>Реализация принципа свободы выборов устанавливает, что при определении их результатов не следует принимать во внимание, какой процент избирателей проголосовал. Если хотя бы один избиратель проголосовал, то выборы состоялись. Реализация принципа свободы выборов и определению результатов голосования закреплена в законодательстве ряда субъектов Российской Федерации. Так, в Хабаровском крае, в Ленинградской и Волгоградской областях предусматривается, что выборы признаются состоявшимися независимо от числа избирателей, принявших в них участие.</p> <p>Однако в большинстве субъектов Российской Федерации законодательство ориентировано на установление обязательного критерия явки избирателей на голосование в силу того, что в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ст. 58) предусматривается необходимость определения минимального порога явки избирателей на всех видах выборов, проводимых в Российской Федерации...</p> <p>Альтернативность выборов. Этот принцип закреплен в ст. 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В соответствии с этой статьей в случае, если ко дню голосования в избирательном округе не останется ни одного кандидата, либо число зарегистрированных кандидатов останется меньше установленного числа мандатов или равным ему, либо будет зарегистрирован только один список кандидатов, выборы в данном избирательном округе по решению соответствующей избирательной комиссии откладываются на срок не более шести месяцев для дополнительного выдвижения кандидатов (списков кандидатов) и осуществления последующих избирательных действий.</p> <p>Вместе с тем, в порядке исключения закон допускает проведение голосования по одной кандидатуре на выборах депутатов органов местного самоуправления (ст. 32), а также предусматривает такую возможность при повторном голосовании на федеральных и региональных выборах (ст. 59).</p> <p>Такой подход к правовому регулированию выдвижения и регистрации кандидатов призван обеспечить благоприятные предпосылки для реальной состязательности граждан на выборах... ...осуществляют контроль за соблюдением избирательных прав граждан России, распределяют средства, выделенные на финансовое</p>

распределяют средства, выделенные на финансовое обеспечение выборов, и контролируют их целевое использование, составляют списки избирателей, регистрируют кандидатов и их доверенных лиц, утверждают тексты бюллетеней для голосования и обеспечивают их изготовление, контролируют соблюдение равных правовых условий участия избирателей и кандидатов в предвыборной агитации, решают материально-технические вопросы подготовки проведения голосования, устанавливают итоги выборов и доводят их до сведения избирателей, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с действующим законодательством. При этом решения избирательных комиссий, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения всеми государственными и негосударственными организациями, их должностными лицами и гражданами...» (раздел «Принципы организации и проведения выборов» § 4 «Принципы избирательного права» главы 1 «Избирательное право Российской Федерации» «учебника» Дмитриева Ю.А. «Избирательное право»).

обеспечение выборов, и контролируют их целевое использование, осуществляют составление списков избирателей, регистрируют кандидатов и их доверенных лиц, контролируют соблюдение равных правовых условий участия избирателей и кандидатов в предвыборной агитации, устанавливают итоги выборов, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с действующим законодательством. При этом решения избирательных комиссий, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения всеми государственными и негосударственными организациями, их должностными лицами и гражданами...» (подпараграф 2.2 «Принципы организации и проведения выборов» § 2 «Принципы избирательного права Российской Федерации» главы 1 пособия С.Д. Князева и др. (текст – С.Д. Князева и А. Яшина)).

«Исключительно важное значение для обеспечения всеобщности избирательных прав граждан и гарантируемых законом пределов их реализации имеет вопрос об избирательных цензах, представляющих собой установленные законодательством ограничения активного и пассивного избирательного права, обусловленные теми или иными обстоятельствами. Современное российское избирательное законодательство допускает существование только возрастного ценза и ценза оседлости.

Поэтому в тех случаях, когда законы субъектов РФ и уставы муниципальных образований предусматривают в качестве обязательных условий обладания избирательным правом на региональных и муниципальных выборах языковые, образовательные и иные избирательные цензы, такие действия противоречат принципиальным установкам федерального законодательства...

Во-первых, дополнительные возрастные ограничения участия граждан в выборах могут устанавливаться только в отношении пассивного избирательного права.

Во-вторых, устанавливаемый минимальный возраст кандидата не может превышать 21 год на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, 30 лет - на выборах главы исполнительной власти субъекта РФ и 21 год - на выборах в органы местного самоуправления.

В-третьих, установление максимального возраста кандидата, по достижении которого он утрачивает право быть избранным в органы региональной и муниципальной власти, не допускается. При этом, однако, не исключается подобная возможность применительно к федеральным выборам.

В-четвертых, закрепление возрастного ценза на выборах в органы местного самоуправления допускается лишь законами субъектов РФ в соответствии с условиями, предусмотренными федеральным законом. В-пятых, установление дополнительных условий реализации пассивного избирательного права, связанных с достижением гражданином определенного возраста, является правом, а не обязанностью субъектов РФ...

Прямое избирательное право означает, что граждане голосуют на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления за или против кандидатов непосредственно. Любые формы косвенных выборов противоречат федеральному законодательству и не могут иметь место при формировании представительных основ государственной и муниципальной власти. Не допускается также проведение многоступенчатых выборов, при которых граждане избирают лишь нижнюю ступень органов местного самоуправления, а члены вышестоящих муниципальных и государственных органов избираются их нижестоящими коллегами. Проведение многоступенчатых выборов противоречит не только прямому избирательному праву граждан, но и расходится с тем, что в соответствии с Федеральным законом об основных гарантиях подчиненность одного муниципального образования другому не допускается.

Говоря о принципе прямого избирательного права, нельзя не отметить, что нередко он отождествляется не только с непосредственным, но и с личным участием каждого гражданина в выборах.

Тайное голосование исключает возможность какого-либо контроля со стороны любых органов или должностных лиц, а также общественных объединений и граждан за волеизъявлением

«Особое значение для обеспечения всеобщности избирательных прав граждан и гарантируемых законом пределов их реализации имеет вопрос об избирательных цензах, представляющих собой установленные законодательством ограничения активного и пассивного избирательного права, обусловленные теми или иными обстоятельствами. Избирательное законодательство Российской Федерации закрепляет существование лишь возрастного ценза и ценза оседлости...

Поэтому в тех случаях, когда законы субъектов Российской Федерации и уставы муниципальных образований предусматривают в качестве обязательных условий обладания избирательным правом на региональных и муниципальных выборах языковые, образовательные и иные избирательные цензы, подобные нормы противоречат положениям федерального законодательства...

Во-первых, дополнительные возрастные ограничения участия граждан России в выборах могут устанавливаться только в отношении пассивного избирательного права.

Во-вторых, устанавливаемый минимальный возраст кандидата не может превышать 21 год на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, 30 лет - на выборах главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации и 21 год - на выборах в органы местного самоуправления.

В-третьих, установление максимального возраста кандидата, по достижению которого он утрачивает право быть избранным в государственные органы субъекта Российской Федерации, либо в органы муниципального уровня, не допускается...

В-четвертых, закрепление возрастного ценза на выборах в органы местного самоуправления допускается лишь законами субъектов Российской Федерации в соответствии с условиями, предусмотренными федеральным законом.

Кроме того, установление дополнительных условий реализации пассивного избирательного права, связанных с достижением гражданином определенного возраста, является правом, а не обязанностью представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации...

Прямое избирательное право подразумевает, что граждане России голосуют на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления за или против кандидатов непосредственно. Любые формы косвенных выборов противоречат федеральному законодательству и не могут иметь место при формировании представительных основ государственной и муниципальной власти. Не допускается также проведение многоступенчатых выборов, при которых граждане избирают лишь нижнюю ступень органов местного самоуправления, а члены вышестоящих муниципальных и государственных органов избираются нижестоящими органами власти.

Проведение многоступенчатых выборов противоречит не только прямому избирательному праву граждан России, но и расходится с тем, что в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» подчиненность одного муниципального образования другому не допускается.

Говоря о принципе прямого избирательного права нельзя не отметить, что нередко он отождествляется не только с непосредственным, но и личным участием каждого гражданина в выборах (1)...

Тайное голосование исключает возможность какого-либо контроля со стороны любых органов или должностных лиц, а также общественных

избирателей.

Поэтому законодательство рассматривает соблюдение тайны голосования как одну из важнейших обязанностей избирательных комиссий, в том числе при досрочном голосовании и при голосовании вне помещений избирательных участков. Этим целям отвечает ряд организационных правил и гарантий их обеспечения, содержащихся в Федеральном законе об основных гарантиях, иных федеральных и региональных законах. За нарушение тайны голосования предусматривается административная либо уголовная ответственность.

Вместе с тем следует заметить, что только данными традиционными видами юридической ответственности законодательство не ограничивается. Нельзя забывать и о собственных санкциях избирательного законодательства, которые предусматривают возможность отмены результатов выборов по решению суда в случае нарушений избирательных прав граждан, в том числе касающихся соблюдения тайны волеизъявления избирателей, при всех видах голосования.

Добровольность участия в выборах подразумевает право избирателя самому решить вопрос о целесообразности и необходимости голосования, исключает какую-либо обязательность электоральных действий. В соответствии со ст. 3 Федерального закона об основных гарантиях участие гражданина в выборах является свободным и добровольным. Значение этого принципа для организации и проведения различных избирательных кампаний трудно переоценить.

Не случайно Конституция РФ (ст. 3) в настоящее время закрепляет в качестве основополагающего универсального принципа реализации избирательных прав граждан исключительно свободу выборов.

Свобода выборов означает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в выборах, а также оказать давление на результаты его волеизъявления. Свободное избирательное право и добровольность участия в выборах являются в современных условиях одним из краеугольных камней российской избирательной политики и практики.» **(раздел «Принципы участия российских граждан в выборах» § 4 «Принципы избирательного права» главы 1 «Избирательное право Российской Федерации» «учебника» Дмитриева Ю.А. «Избирательное право»).**

объединений и граждан за волеизъявлением избирателей.

Поэтому законодательство рассматривает соблюдение тайны голосования как одну из первостепенных обязанностей избирательных комиссий, в том числе при досрочном голосовании и при голосовании вне помещений избирательных участков. Этим целям отвечает целый ряд организационных правил и гарантий их обеспечения, содержащихся в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», иных федеральных и региональных законах. За нарушение тайны голосования предусматривается административная ... либо уголовная ... ответственность.

Вместе с тем, следует заметить, что только данными традиционными видами юридической ответственности законодательство не ограничивается. Нельзя забывать и о собственных санкциях избирательного законодательства, которые предусматривают возможность отмены результатов выборов по решению суда в случае нарушений избирательных прав граждан России, в том числе касающихся соблюдения тайны волеизъявления избирателей при всех видах голосования.

Добровольность участия в выборах предполагает право избирателя самому решить вопрос о целесообразности и необходимости голосования, исключает какую-либо обязательность избирательных действий. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» участие гражданина в выборах является свободным и добровольным. Значение этого принципа для организации и проведения различных избирательных кампаний имеет существенное значение.

Не случайно Конституция Российской Федерации (ст. 3) в настоящее время закрепляет в качестве основополагающего универсального принципа реализации избирательных прав граждан исключительно свободу выборов.

Свобода выборов подразумевает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в выборах, а также оказать давление на результаты его волеизъявления. Свободное избирательное право и добровольность участия в выборах являются в современных условиях одним из краеугольных камней российской избирательной политики и практики.» **(подпараграф 2.3 «Принципы участия российских граждан в выборах» § 2 «Принципы избирательного права Российской Федерации» главы 1 пособия С.Д. Князева и др. (текст – С.Д. Князева и А. Яшина)).**

Сноски в процитированных фрагментах (для удобства форматируем – с первой и далее):

(1) Устав Иркутской области. Научно-практический комментарий. - Иркутск, 1995. С. 16; Игнатенко В. В., Штурнев А. Е. Законодательство о выборах и референдуме. Основные понятия и термины. – Иркутск, 1998. С. 68.

Дмитриев Ю.А. и др. Конституционное право Российской Федерации: Курс лекций. Издание 2-е, перераб. и дополн. Части I и II. – М.: Полиграф Опт, 2004. – 728 с.

Сравнительное конституционное право / Институт государства и права РАН / Рук. проекта – д.ю.н., профессор В.Е. Чиркин; предисл. - акад. Б.Н. Топорнин. – М.: Манускрипт, 1996.³³

«В США считается, что конституционное право в самом общем виде (оставляя детали административному праву) регулирует управление государством, отношения граждан и правительства (1). Иногда к этому добавляется, что данная отрасль определяет права и обязанности управляющих (лиц и органов, управляющих государством) (2).

Современные американские юристы, как отмечает С.А. Егоров, подразделяют исследование конституционного права на анализ: организации государственной власти, ее деятельности и функций; соблюдения законности и охраны прав граждан; разрешения коллизий конституционных принципов и гарантий основных прав; непротиворечивого развития конституционных норм при сохранении в них "духа и буквы" конституции, особенно в судебной практике. В целом, обобщая мнения американских юристов, С.А. Егоров заключает, что сущностью конституционного права в США является гарантия обеспечения в обществе "фундаментальной свободы", что предполагает разграничение сфер свободы индивида и пределов действия государственной власти (3).

Англо-американский подход (хотя, как отмечено, между концепциями английской и американской науки есть различия,

«В США считается, что конституционное право в самом общем виде (оставляя детали административному праву) регулирует управление государством, отношения граждан и правительства (1).

Иногда к этому добавляется, что данная отрасль определяет права и обязанности управляющих (лиц и органов, управляющих государством) (2).

Современные американские юристы, как отмечает С.А. Егоров, подразделяют исследование конституционного права на анализ: организации государственной власти, ее деятельности и функций; соблюдения законности и охраны прав граждан; разрешения коллизий конституционных принципов и гарантий основных прав; непротиворечивого развития конституционных норм при сохранении в них «духа и буквы» конституции, особенно в судебной практике. В целом, обобщая мнения американских юристов, С.А. Егоров заключает, что сущностью конституционного права в США является гарантия обеспечения в обществе «фундаментальной свободы», что предполагает разграничение сфер свободы индивида и пределов действия государственной власти (3)...

Англо-американский подход (хотя, как отмечено, между концепциями английской и американской науки есть различия, правда, не самые

³³ http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1591_page_4.html

правда, не самые существенные) воспринят японскими учеными, а также в науке англоязычных стран, бывших британских колоний. Японские авторы при определении предмета конституционного права на первый план выдвигают организацию власти (управления государством) и права человека (4).

Индийский ученый М.С. Дж. Кагзл своей двухтомной работе пишет, что "конституционное право – это право о создании конституции, ее содержании, толковании и изменении" (5). Авторы другой многотомной работы по индийскому конституционному праву суть этого предмета также видят в изучении конституции (6)...

Иные взгляды по вопросу о сути конституционного права существуют во Франции. Французская доктрина на одно из первых мест в конституционном праве выдвигает политическую власть и политический режим. М.Прело писал, что "конституционное право – это нормы, касающиеся установления, передачи и осуществления политической власти" (7)...

Французские авторы нередко заявляют, что важнейшей тенденцией общественного развития является процесс институционализации (создание группировками людей различных общественных институтов, которые приобретают юридическое оформление). В числе таких институтов иногда называют государство, профсоюзы, банки и т.д., а иногда и в более узкой трактовке – различные институты государственности, основные органы государства (создание понятия института некоторые французские исследователи считают одним из основных вкладов Франции в мировое развитие общественных наук). С этих позиций суть конституционного права видят в "регулировании политического сообщества, частью которого является государство" (8), в определении "политического статуса власти и общества" (9)... Французская доктрина воспринята юристами бывших французских колоний.

Свои взгляды по вопросу о сущности конституционного права имеются в Италии, Испании, странах Латинской Америки, в произведениях авторов мусульманских стран. Некоторые итальянские ученые видят специфику этой отрасли права в регулировании политического поведения. Как отмечает итальянский конституционалист Дж. Де Верготтини, оно обеспечивает формализацию политического поведения (10). Другие итальянские авторы также склоняются к более широкой трактовке: предметом данной отрасли являются политические партии, государство, свобода личности и "социальные образования" (11).

Испанский конституционалист Е.Г. Санчес также придерживается широкой трактовки, хотя и в несколько ином плане. Он считает, что конституционное право намечает основные линии организации политических институтов (в качестве таковых он называет правительство, парламент и т.д.) и устанавливает их легитимность. Заключает свои рассуждения Е.Г. Санчес тезисом, что конституционное право – это нормативный элемент конституционной системы, он "фиксирует, устанавливает, регулирует основные институты, относящиеся к общественной жизни человека" (12).» **параграф 2.1 «Предмет конституционного права в зарубежных странах» книги Дмитриева)**

Сноски в процитированных фрагментах (для удобства форматируем – с первой и далее):

- (1) The Encyclopedia Americana. Vol. 7. Danbury, 1987. P. 674. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (2) Encyclopedia International. Vol. 5. N.Y., 1967. P. 186. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (3) См.: Егоров С. А. Современная наука конституционного права в США. М., 1987.
- (4) Kadanshe Encyclopedia of Japan. Vol. 2. Tokyo, 1983. P.1. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (5) Kagzl M. The Constitution of India. Vol. 1. New Delhi, 1984. P.1. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (6) Constitutional Law of India. Vol 1. New Delhi, 1984. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (7) Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. С. 22.
- (8) Encyclopedia Universalis. Vol. 4. P., 1974. P. 941. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (9) Pierre-Caps S. Nation et peuples dans les constitutions modernes. Nancy, 1988. P.64. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (10) De Vergottini G. Diritto costituzionale comparato. Padova, 1981, P. 5. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (11) Grotinelli G. Note introduttiva di diritto costituzionale. Torino, 1988. P. 5, 50. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.
- (12) Sanches E. El sistema constitucional Espanol. Madrid, 1981. P. 22. Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 3-19.

существенные) воспринят японскими учеными, а также в науке англоязычных стран, бывших британских колоний.

Японские авторы при определении предмета конституционного права на первый план выдвигают организацию власти (управления государством) и права человека (4).

Индийский автор М. С. Дж. Кагзл в своей двухтомной работе пишет, что «конституционное право - это право о создании конституции, ее содержании, толковании и изменении» (5). Авторы другой многотомной работы по индийскому конституционному праву суть этого предмета также видят в изучении конституции (6).

Иные взгляды по вопросу о сути конституционного права существуют во Франции. Французская доктрина на одно из первых мест в конституционном праве выдвигает политическую власть и политический режим. М. Прело писал, что «конституционное право - это нормы, касающиеся установления, передачи и осуществления политической власти» (7)...

Французские авторы нередко заявляют, что важнейшей тенденцией общественного развития является процесс институционализации (создание группировками людей различных общественных институтов, которые приобретают юридическое оформление). В числе таких институтов иногда называют государство, профсоюзы, банки и т. д., а иногда в более узкой трактовке - различные институты государственности, основные органы государства (создание понятия института некоторые французские исследователи считают одним из основных вкладов Франции в мировое развитие общественных наук). С этих позиций суть конституционного права видят в «регулировании политического сообщества (страны. - Авт.), частью которого является государство» (8), в определении «политического статуса власти и общества» (9). Французская доктрина воспринята юристами бывших французских колоний...

Свои взгляды по вопросу о сущности конституционного права имеются в Италии, Испании, странах Латинской Америки, в произведениях авторов мусульманских стран. Некоторые итальянские ученые видят специфику этой отрасли права в регулировании политического поведения. Как отмечает итальянский конституционалист Дж. Де Верготти, оно обеспечивает формализацию политического поведения (10). Другие итальянские авторы, хотя и говорят о традиционном предмете (власть и права человека), также склоняются к более широкой трактовке: предметом данной отрасли являются политические партии, государство, свобода личности и «социальные образования» (11).

Испанский конституционалист Е. Г. Санчес также придерживается широкой трактовки, хотя и в несколько ином плане. Он считает, что конституционное право намечает основные линии организации политических институтов (правда, в качестве таковых он называет правительство, парламент и т. д.) и устанавливает их легитимность. Заключает свои рассуждения Е. Г. Санчес тезисом, что конституционное право - это нормативный элемент конституционной системы, он «фиксирует, устанавливает, регулирует основные институты, относящиеся к общественной жизни человека.»» (**Введение издания «Сравнительное конституционное право», автор – д.ю.н., проф. В.Е. Чиркин³⁴**).

Сноски в процитированных фрагментах (для удобства форматируем – с первой и далее):

- (1) The Encyclopedia Americana. Vol. 7. Danbury, 1987. P. 674.
- (2) Encyclopedia International. Vol. 5. N.Y., 1967. P. 186.
- (3) См.: Егоров С. А. Современная наука конституционного права в США. М., 1987.
- (4) Kadanshe Encyclopedia of Japan. Vol. 2. Tokyo, 1983. P. 1.
- (5) Kagzl M. The Constitution of India. Vol. 1. New Delhi, 1984. P. 1.
- (6) Constitution Law of India. Vol 1. New Delhi., 1984.
- (7) Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. С. 22.
- (8) Encyclopedia Universalis. Vol. 4. P., 1974. P. 941.
- (9) Pierre-Caps S. Op. cit. P. 64.
- (10) De Vergotti G. Diritto costituzionale comparato. Padova, 1981, P. 5.
- (11) Grotinelli G. Note introduttiva di diritto costituzionale. Torino 1988. P. 5. 50.
- (12) Sanches E. El sistema constitucional Espanol. Madrid, 1981. P. 22.

<p>Дмитриев с соавтором поставили в заголовке этого параграфа одну сноску на книгу – Сравнительное конституционное право / Институт государства и права РАН / Рук. проекта – д.ю.н., профессор В.Е. Чиркин; предисл. - акад. Б.Н. Топорнин. – М.: Манускрипт, 1996, но сопроводили эту сноску следующим комментарием: «<i>Подробнее о содержании предмета конституционного права в зарубежных странах см.</i>», совершенно исключая понимание того, что данный параграф в части приведенного выше фрагмента переписан из чужого произведения.</p> <p>Также некоторые из заимствованных Дмитриевым с его соавтором сносок к заимствованным фрагментам сопровождаются замечанием: «<i>Цит. по Сравнительное конституционное право. М., 1996</i>», опять же указывая, что только цитаты взяты Дмитриевым и его соавтором из чужих трудов, формируя не соответствующее действительности представление о том, что сам текст (гораздо объемнее, нежели только цитаты) – их авторский (Дмитриева и соавтора).</p> <p>Следовательно ни о каком некорректном цитировании в данной ситуации речи быть не может.</p>	
<p>Дмитриев Ю.А. и др. Народные голосования в Российской Федерации. — М.: Юркомпани, 2010. – 808 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).³⁵</p>	<p>Статья С.Д. Князева «Принципы российского избирательного права» в журнале «Правоведение» за 1998 год (№ 2)³⁶</p>
<p>«Значение этих принципов реализации гражданами права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления трудно переоценить. Они напрямую закрепляются федеральным законодательством и имеют универсальное значение для всех видов выборов в Российской Федерации.</p> <p>Соответственно этому исчерпывающе четкое и непротиворечивое содержательное определение форм участия граждан во всех видах выборов, проводимых в Российской Федерации, является одним из концептуальных направлений правового обеспечения представительных основ государственной и муниципальной демократии.</p> <p>В этой связи будет уместно упомянуть, что первые попытки демократизации форм участия избирателей в выборах в российской истории относятся к Основным Государственным Законам от 23 апреля 1906 г., которые фактически сыграли роль первой конституции России. Тем не менее и после их принятия избирательная система характеризовалась отсутствием таких принципов, как всеобщность и равенство. Выборы были косвенными, многоступенчатыми, имели классовый и цензовый характер. Законодательством устанавливался высокий возрастной ценз: к участию в выборах допускались мужчины, достигшие двадцатипятилетнего возраста, а женщины вообще не имели права голоса. Однако, несмотря на то, что такой порядок выборов оставил за чертой голосования большую часть населения страны, он способствовал активизации усилий различных политических сил, направленных на демократизацию избирательного законодательства.</p> <p>И уже в Положении о выборах в Учредительное собрание, утвержденном Временным правительством 2 октября 1917 г., предусматривалось, что Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства. Таким образом, был положен юридический отсчет всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.</p> <p>Впервые в России были отменены цензы: имущественный, грамотности, оседлости, а также ограничения по национальному и региональному признакам. Устанавливался ряд гарантий для участия в выборах нерусского населения, для чего, в частности, предусматривалась возможность перевода текста избирательного бюллетеня на язык любой национальности. В то время как в подавляющем числе государств женщины были лишены избирательных прав, российское законодательство вслед за Новой Зеландией, Австралией и скандинавскими странами уравнило право голоса мужчин и женщин. Уникальным явлением стало предоставление Положением о выборах в Учредительное собрание</p>	<p>«Значение данных принципов реализации гражданами права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления трудно переоценить. Они напрямую закрепляются федеральным законодательством и имеют универсальное значение для всех видов выборов в Российской Федерации.</p> <p>Соответственно этому исчерпывающе четкое и непротиворечивое содержательное определение форм участия граждан во всех видах выборов, проводимых в Российской Федерации, является одним из концептуальных направлений правового обеспечения представительных основ государственной и муниципальной демократии.</p> <p>В этой связи будет уместно упомянуть, что первые попытки демократизации форм участия избирателей в выборах в российской истории относятся к Основным Государственным Законам от 23 апреля 1906 г., которые фактически выполнили роль первой конституции России (1). Тем не менее и после их принятия избирательная система характеризовалась отсутствием таких принципов, как всеобщность и равенство. Выборы были косвенными, многоступенчатыми, имели классовый и цензовый характер. Законодательством устанавливался высокий возрастной ценз: к участию в выборах допускались мужчины, достигшие 25-летнего возраста, а женщины вообще не имели права голоса. Однако, несмотря на то, что такой порядок выборов оставил за чертой голосования большую часть населения страны, он способствовал активизации усилий различных политических сил, направленных на демократизацию избирательного законодательства. И уже в Положении о выборах в Учредительное собрание, утвержденном Временным правительством 2 октября 1917 г., предусматривалось, что Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства (2). Таким образом, был положен юридический отсчет всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании.</p> <p>Впервые в России были отменены цензы: имущественный, грамотности, оседлости, а также ограничения по национальному и региональному признакам. Устанавливался ряд гарантий для участия в выборах нерусского населения, для чего, в частности, предусматривалась возможность перевода текста избирательного бюллетеня на язык любой национальности. В то время как в подавляющем числе государств женщины были лишены избирательных прав, российское законодательство вслед за Новой Зеландией, Австралией и скандинавскими странами уравнило право голоса мужчин и женщин. Уникальным явлением стало предоставление Положением о выборах в Учредительное собрание</p>

³⁵ Согласно приведенной в данном издании информации, Дмитриеву Ю.А. принадлежит авторство второй главы этого издания.

³⁶ Князев С.Д. Принципы российского избирательного права // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 20–31.

См. также: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=145115>

избирательных прав военнослужащим. Все это позволяет сделать вывод, что «выборная» история российской государственности имеет богатый опыт, для которого характерно наличие давних, апробированных практикой демократических традиций.

В современных условиях, закрепляя и гарантируя право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, Конституция Российской Федерации (ст. 32), к сожалению, почти полностью умалчивает об основных принципах его реализации, обязательных на всех выборах, проводимых в Российской Федерации. Единственное исключение в Конституции России (ст. 81) сделано лишь в отношении президентских выборов, конституционной основой которых являются всеобщее, равное и прямое избирательное право и тайное голосование.

Такой подход Конституции Российской Федерации к определению форм участия граждан в выборах вряд ли может быть признан удовлетворительным. Мало того, что в ней отсутствует специальная глава, посвященная избирательной системе, вследствие чего законотворческие возможности федерального парламента в определении избирательных стандартов, процедур и технологий выглядят практически неограниченными, так даже те немногочисленные конституционные «вкрапления» избирательного законодательства, которые имеются на сегодняшний день, в известной степени допускают и оправдывают ограничение общепризнанных демократических принципов участия граждан во всех видах выборов, за исключением президентских. Ведь если Конституция России прямо указывает на необходимость организации и проведения выборов на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании только применительно к замещению должности Президента Российской Федерации, то тем самым предполагается возможность отступления от этих принципиальных условий при реализации права граждан избирать и быть избранными во все иные органы государственной и муниципальной власти.

Принимая во внимание приоритет норм международного права, подтвержденный в ст. 15 Конституции Российской Федерации, нельзя не признать, что конституционное регулирование принципов участия граждан в выборах не только внутренне противоречиво, но и не согласуется с международными обязательствами России, а также не в полной мере учитывает необходимость корреляции и гармонизации российских законов с предпринимаемыми международным сообществом усилиями, направленными на защиту и поощрение прав человека и основных свобод. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 25) каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Анализ этого и иных ратифицированных Российской Федерацией пактов и конвенций о правах человека позволяет сделать вывод, что, хотя принципы участия граждан в выборах воспроизводятся на конституционном уровне применительно только к выборам Президента России, они, являясь неотрывной частью общепринятых международных избирательных стандартов, в равной степени обязательных для всех выборов в Российской Федерации.

Заметим, однако, что под углом зрения повышения статуса законодательства о выборах обязательность демократических принципов избирательного права (всеобщее равное и прямое при тайном голосовании) должна выглядеть не следствием логических умозаключений, основанных на интерпретациях текста международных договоров, связанных с установками Конституции России на приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, а являться прямым конституционным предписанием.

Только в этом случае конституционные права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, являющиеся смыслом и содержанием всего современного российского избирательного законодательства, будут в самом тексте Конституции Российской Федерации наполнены реальным демократическим звучанием и идентифицированы с имманентными атрибутами подлинно справедливых и свободных выборов...

Пока же принципы избирательного права российских граждан, обязательные для всех видов выборов, закрепляются в Законе об

избирательных прав военнослужащим (3). Все это позволяет сделать вывод, что «выборная» история российской государственности имеет богатый опыт, для которого характерно наличие давних, апробированных практикой демократических традиций.

В современных условиях, закрепляя и гарантируя право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, Конституция РФ (ст. 32), к сожалению, почти полностью умалчивает об основных принципах его реализации, обязательных на всех выборах, проводимых в Российской Федерации. Единственное исключение в Конституции России (ст. 81) сделано лишь в отношении президентских выборов, конституционной основой которых являются всеобщее равное прямое избирательное право и тайное голосование.

Такой подход Конституции РФ к определению форм участия граждан в выборах вряд ли может быть признан удовлетворительным. Мало того, что в ней отсутствует специальная глава, посвященная избирательной системе, вследствие чего законотворческие возможности федерального парламента в определении избирательных стандартов, процедур и технологий выглядят практически не ограниченными, так даже те немногочисленные конституционные «вкрапления» избирательного законодательства, которые имеются на сегодняшний день, в известной степени допускают и оправдывают ограничение общепризнанных демократических принципов участия граждан во всех видах выборов, за исключением президентских. Ведь если Конституция России прямо указывает на необходимость организации и проведения выборов на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании только применительно к замещению должности Президента Российской Федерации, то тем самым предполагается возможность отступления от этих принципиальных условий при реализации права граждан избирать и быть избранными во все иные органы государственной и муниципальной власти.

Принимая во внимание приоритет норм международного права, подтвержденный в ст. 15 Конституции РФ, нельзя не признать, что конституционное регулирование принципов участия граждан в выборах не только внутренне противоречиво, но и не согласуется с международными обязательствами России, а также не в полной мере учитывает необходимость корреляции и гармонизации российских законов с предпринимаемыми международным сообществом усилиями, направленными на защиту и поощрение прав человека и основных свобод. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 25) каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей (4).

Анализ этого и иных ратифицированных Российской Федерацией пактов и конвенций о правах человека позволяет сделать вывод, что, хотя принципы участия граждан в выборах воспроизводятся на конституционном уровне применительно только к выборам Президента России, тем не менее они являются неотрывной частью общепринятых международных избирательных стандартов, в равной степени обязательных для всех выборов в Российской Федерации (5).

Заметим, однако, что под углом зрения повышения статуса законодательства о выборах обязательность демократических принципов избирательного права (всеобщее равное прямое при тайном голосовании) не должна выглядеть следствием логических умозаключений, основанных на интерпретациях текста международных договоров, увязанных с установками Конституции России на приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, а должна являться прямым конституционным предписанием.

Только в этом случае конституционные права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, являющиеся смыслом и содержанием всего современного российского избирательного законодательства, будут в самом тексте Конституции РФ наполнены реальным демократическим звучанием и идентифицированы с имманентными атрибутами подлинно справедливых и свободных выборов.

Пока же принципы избирательного права российских граждан, обязательные для всех видов выборов, закрепляются в Федеральном

основных гарантиях.» (Дмитриев Ю.А. «Народные голосования в Российской Федерации», с. 220-225).

«Вместе с тем анализ становления и развития современного избирательного законодательства, исследование практики его применения, а также учет перспектив поступательного развития данной отрасли российского законодательства, отраженных в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», позволяют сделать вывод, что в основу организации и проведения федеральных, региональных и муниципальных выборов положены следующие отправные начала.

Обязательность выборов. Этот принцип означает, что выборы являются императивным и единственным легитимным способом формирования избираемых населением представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Иные варианты завладения выборными полномочиями противоречат Конституции Российской Федерации и действующему федеральному законодательству и не могут квалифицироваться иначе как нарушение основ конституционного строя Российского государства.

Обязательность выборов предполагает также, что компетентные государственные и муниципальные органы не вправе уклоняться от их назначения и проведения в установленные законодательством сроки, а также отменять уже назначенные выборы или переносить их на более поздние сроки. К сожалению, до недавнего времени обязательность назначения выборов не всегда была надежно подкреплена соответствующими юридическими гарантиями, особенно на региональном уровне...

Периодичность выборов. Данный принцип связан с временными рамками полномочий представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления и означает, что очередные выборы должны проводиться через определенные интервалы времени. При этом промежутки между выборами напрямую зависят от предусмотренных федеральным и региональным законодательством сроков полномочий соответствующих органов, которые в идеальном варианте должны быть такими, чтобы, с одной стороны, обеспечивать стабильность работы выборных органов и должностных лиц, а с другой - гарантировать их сменяемость и предотвращать неоправданно длительное обладание выборными полномочиями.

Периодичность выборов призвана служить гарантией против узурпации власти в одних руках и препятствовать нелегитимному продлению срока обладания властными полномочиями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Любые попытки продлить пребывание представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления у власти сверх сроков, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, являются нелегитимными и не должны рассматриваться как правомерное осуществление государственной и муниципальной деятельности. Заметим, что подобные действия недопустимы, даже если им пытаются придать характер народного волеизъявления посредством проведения вместо очередных выборов референдума по вопросу о продлении на новый срок полномочий выборного органа или должностного лица. В этом отношении и федеральное законодательство, и законодательство субъектов Российской Федерации содержит целый ряд категорических положений, исключающих подмену очередных выборов референдумом о продлении полномочий...

законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». (статья С.Д. Князева «Принципы российского избирательного права», 1998 г.)³⁷

Сноски в процитированных фрагментах (для удобства форматируем – с первой и далее):

- (1) Дзидзоев Р.М. Первый конституционный документ России // Государство и право. 1997. № 6. С. 113.
- (2) Учредительное собрание. Россия, 1918 г. Стенограмма и другие документы. – М., 1991. С. 13.
- (3) См. подробнее: Очерки по истории выборов и избирательного права. – Калуга; Москва, 1997. С. 286—290.
- (4) СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989. С. 310—311.
- (5) Вешняков А.А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Российской Федерации. С. 61; Тихомиров Ю.А. О коллизионном праве // Журнал российского права. 1997. № 2. С. 52.

«... вместе с тем анализ становления и развития современного избирательного законодательства, исследование практики его применения, а также учет перспектив поступательного развития данной отрасли российского законодательства, отраженных в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», позволяют сделать вывод, что в основу организации и проведения федеральных, региональных и муниципальных выборов положены следующие отправные начала...

Обязательность выборов. Этот принцип прежде всего означает, что выборы являются императивным и единственным легитимным способом формирования избираемых населением представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Иные варианты завладения выборными полномочиями противоречат Конституции РФ и действующему федеральному законодательству и не могут квалифицироваться иначе, как нарушение основ конституционного строя Российского государства.

Обязательность выборов предполагает также, что компетентные государственные и муниципальные органы не вправе уклоняться от их назначения и проведения в установленные законодательством сроки, а также отменять уже назначенные выборы или переносить их на более поздние сроки. К сожалению, до недавнего времени обязательность назначения выборов не всегда надежно была подкреплена соответствующими юридическими гарантиями, и в особенности на региональном уровне...

Периодичность выборов. Данный принцип связан с временными рамками полномочий представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления и означает, что очередные выборы должны проводиться через определенные интервалы времени. При этом промежутки между выборами напрямую зависят от предусмотренных федеральным и региональным законодательством сроков полномочий соответствующих органов, которые в идеальном варианте должны быть такими, чтобы, с одной стороны, обеспечивать стабильность работы выборных органов и должностных лиц, а с другой — гарантировать их сменяемость и предотвращать неоправданно длительное обладание выборными полномочиями...

Периодичность выборов призвана служить гарантией против узурпации власти в одних руках и препятствовать нелегитимному продлению срока обладания властными полномочиями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Любые попытки продлить пребывание представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления у власти сверх сроков, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, являются нелегитимными и не должны рассматриваться как правомерное осуществление государственной и муниципальной деятельности.

Заметим, что подобные действия недопустимы, даже если им пытаются придать характер народного волеизъявления посредством проведения вместо очередных выборов референдума по вопросу о продлении на новый срок полномочий выборного органа или должностного лица. В этом отношении и федеральное законодательство, и законодательство субъектов Российской Федерации содержат целый ряд категорических положений, исключающих подмену очередных выборов референдумом о продлении полномочий...

³⁷ <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=145115>

Свобода выборов. Значение этого принципа организации и проведения избирательных кампаний трудно переоценить. Не случайно Конституция Российской Федерации (ст. 3) прямо закрепляет только этот принцип на уровне Основного закона. Свобода выборов означает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо принуждение относительно как участия в выборах, так и непосредственно голосования. Последовательная реализация принципа свободы выборов предполагает, что при определении их результатов не следует принимать во внимание, какой процент избирателей проголосовал: если хотя бы один проголосовал, то выборы состоялись. Именно такая трактовка свободы выборов воспринята сегодня законодательством многих стран. В Испании, например, в ст. 5 Органического закона об общем избирательном режиме 1985 г. категорически устанавливается, что никто ни под каким предлогом не может быть обязан или принужден к осуществлению своего избирательного права. Не предусматривается обязательный «кворум участия» в голосовании и в законодательстве Италии, где избирательными законами от 4 августа 1993 г., касающимися выборов в Сенат Республики и в Палату депутатов, не устанавливается зависимость признания результативности выборов от числа избирателей, принявших в них участие. Аналогичные подходы к реализации принципа свободы выборов и определению результатов голосования можно обнаружить и в законодательстве отдельных субъектов Российской Федерации. В частности, в Хабаровском крае, а также в Ленинградской и Волгоградской областях предусматривается, что выборы признаются состоявшимися независимо от числа избирателей, принявших в них участие.

Альтернативность выборов. Этот принцип вытекает из ст. 38 Федерального закона об основных гарантиях, в соответствии с которой в случае, если ко дню голосования в избирательном округе число зарегистрированных кандидатов окажется меньше установленного числа депутатских мандатов или равным ему, либо если будет зарегистрирован только один список кандидатов, либо не будет ни одного зарегистрированного списка кандидатов, проведение голосования в данном избирательном округе по решению соответствующей избирательной комиссии откладывается на срок не более шести месяцев для дополнительного выдвижения кандидатов, списков кандидатов и осуществления последующих избирательных действий. Вместе с тем в порядке исключения закон допускает проведение голосования по одной кандидатуре на выборах депутатов органов местного самоуправления, а также предусматривает такую возможность при повторном голосовании на федеральных и региональных выборах. Такой подход к правовому регулированию выдвижения и регистрации кандидатов призван обеспечить благоприятные предпосылки для реальной состязательности граждан на выборах. Кроме этого, предотвращается возможность безальтернативных выборов, при которых они легко могут превратиться в формальность, как это уже имело место в условиях бывшей советской организации избирательных кампаний различного уровня. Вместе с тем вряд ли можно признать приемлемым то обстоятельство, что принцип альтернативной основы проведения выборов прямо не зафиксирован ни в федеральном законодательстве, ни в законодательстве большинства субъектов Российской Федерации. Это позволяет далеко не однозначно трактовать условия проведения выборов, предусмотренные в ст. 38 Закона об основных гарантиях.

В юридической литературе, в частности, уже высказываются мнения о том, что эта норма не регламентирует всех последствий проблемы, которая может возникнуть во время общих выборов и при повторном голосовании в случае выбытия кандидатов или снятия ими своих кандидатур после регистрации, если в округе после этого остается лишь один зарегистрированный кандидат. На основании этого делается вывод, что федеральный закон не содержит исчерпывающего ответа на вопрос, можно ли и при каких условиях проводить выборы на безальтернативной основе, а тем самым допускается голосование в условиях отсутствия в избирательных бюллетенях альтернативных кандидатур как на общих выборах, так и при повторном голосовании не только на муниципальном, но и на федеральном и региональном уровнях.» (Дмитриев Ю.А. «Народные голосования в Российской Федерации», с. 214–219).

Свобода выборов. Значение этого принципа организации и проведения избирательных кампаний трудно переоценить. Не случайно Конституция РФ (ст. 3) прямо закрепляет только этот принцип на уровне Основного закона. Свобода выборов означает, что при их организации и проведении абсолютно исключается какое-либо принуждение относительно как участия в выборах, так и непосредственно голосования...

Последовательная реализация принципа свободы выборов предполагает, что при определении их результатов не следует принимать во внимание, какой процент избирателей проголосовал: если хотя бы один проголосовал, то выборы состоялись. Именно такая трактовка свободы выборов воспринята сегодня законодательством многих стран. В Испании, например, в ст. 5 Органического закона об общем избирательном режиме 1985 г. категорически устанавливается, что никто ни под каким предлогом не может быть обязан или принужден к осуществлению своего избирательного права (2). Не предусматривается обязательный «кворум участия» в голосовании также и в законодательстве Италии, где избирательными законами от 4 августа 1993 г., касающимися выборов в Сенат Республики и в Палату депутатов, не устанавливается зависимость признания результативности выборов от числа избирателей, принявших в них участие (3). Аналогичные подходы к реализации принципа свободы выборов и определению результатов голосования можно обнаружить и в законодательстве отдельных субъектов Российской Федерации. В частности, в Приморском и Хабаровском краях, а также в Волгоградской области предусматривается, что выборы признаются состоявшимися независимо от числа избирателей, принявших в них участие...

Альтернативность выборов. Этот принцип вытекает из ст. 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которой в случае, если ко дню голосования в избирательном округе не останется ни одного кандидата либо число зарегистрированных кандидатов останется меньше установленного числа мандатов или равным ему, либо будет зарегистрирован только один список кандидатов, то выборы в данном избирательном округе по решению соответствующей избирательной комиссии откладываются на срок не более четырех месяцев для дополнительного выдвижения кандидатов (списков кандидатов) и осуществления последующих избирательных действий. Вместе с тем в порядке исключения Закон допускает проведение голосования по одной кандидатуре на выборах депутатов органов местного самоуправления (ст. 32), а также предусматривает такую возможность при повторном голосовании на федеральных и региональных выборах (ст. 59). Такой подход к правовому регулированию выдвижения и регистрации кандидатов призван обеспечить благоприятные предпосылки для реальной состязательности граждан на выборах. Кроме того, предотвращается возможность безальтернативных выборов, при которых они легко могут превратиться в пустую формальность, как это уже имело место в условиях бывшей советской организации избирательных кампаний различного уровня. Вместе с тем вряд ли можно признать приемлемым то обстоятельство, что принцип альтернативной основы проведения выборов прямо не зафиксирован ни в федеральном законодательстве, ни в законодательстве большинства субъектов Российской Федерации. Это позволяет далеко не однозначно трактовать условия проведения выборов, предусмотренные в ст. 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В юридической литературе, в частности, уже высказываются мнения о том, что данная норма не регламентирует всех последствий проблемы, которая может возникнуть во время общих выборов и при повторном голосовании в случае выбытия кандидатов или снятия ими своих кандидатур после регистрации, если в округе после этого остается лишь один зарегистрированный кандидат. На основании этого делается вывод, что Федеральный закон не содержит исчерпывающего ответа на вопрос, можно ли и при каких условиях проводить выборы на безальтернативной основе (4), а тем самым допускается голосование в условиях отсутствия в избирательных бюллетенях альтернативных кандидатур как на общих выборах, так и при повторном голосовании не только на муниципальном, но и на федеральном и региональном уровнях.» (статья С.Д. Князева «Принципы российского избирательного права», 1998 г.)³⁸

³⁸ <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=145115>

«Независимость органов, осуществляющих организацию и проведение выборов. Указанный принцип означает, что для обеспечения реализации и защиты избирательных прав граждан образуются специальные органы - избирательные комиссии. При подготовке и проведении выборов избирательные комиссии в пределах своей компетенции независимы от государственных органов и органов местного самоуправления. Особо следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона об основных гарантиях Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и избирательные комиссии субъектов Российской Федерации впервые на законодательном уровне охарактеризованы в качестве государственных органов, не входящих в систему органов законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти...

На избирательные комиссии возлагается основная работа по организации и проведению выборов. Именно они осуществляют контроль над соблюдением избирательных прав граждан, распределяют средства, выделенные на финансовое обеспечение выборов, и контролируют их целевое использование, осуществляют составление списков избирателей, регистрируют кандидатов и их доверенных лиц, утверждают тексты бюллетеней для голосования и обеспечивают их изготовление, контролируют соблюдение равных правовых условий участия избирателей и кандидатов в предвыборной агитации, решают материально-технические вопросы подготовки проведения голосования, устанавливают итоги выборов и доводят их до сведения избирателей, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с действующим законодательством. При этом решения избирательных комиссий, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения всеми государственными и негосударственными организациями, их должностными лицами и гражданами.» (Дмитриев Ю.А. «Народные голосования в Российской Федерации», с. 219–220).

Сноски в процитированных фрагментах (для удобства форматируем – с первой и далее):

- (1) Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. Вып. 2. М., 1993. С. 296.
- (2) Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1995. С. 333.
- (3) Фузаро К. Правила переходного периода: Новое избирательное законодательство Италии 1993 года // Реформа избирательной системы в Италии и России: Опыт и проблемы. М., 1995. С. 19–26.
- (4) Шергин В.П. О законодательных особенностях установления результатов выборов глав исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1997. № 2. С. 106.

«Независимость органов, осуществляющих организацию и проведение выборов. Это означает, что для обеспечения реализации и защиты избирательных прав граждан образуются специальные органы — избирательные комиссии. При подготовке и проведении выборов избирательные комиссии в пределах своей компетенции не зависимы от государственных органов и органов местного самоуправления. Особо следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и избирательные комиссии субъектов Российской Федерации впервые на законодательном уровне охарактеризованы в качестве государственных органов, не входящих в систему органов законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти.

На избирательные комиссии возлагается основная работа по организации и проведению выборов. Именно они осуществляют контроль за соблюдением избирательных прав граждан, распределяют средства, выделенные на финансовое обеспечение выборов, и контролируют их целевое использование, осуществляют составление списков избирателей, регистрируют кандидатов и их доверенных лиц, утверждают тексты бюллетеней для голосования и обеспечивают их изготовление, контролируют соблюдение равных правовых условий участия избирателей и кандидатов в предвыборной агитации, решают материально-технические вопросы подготовки и проведения голосования, устанавливают итоги выборов и доводят их до сведения избирателей, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с действующим законодательством (1). При этом решения избирательных комиссий, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения всеми государственными и негосударственными организациями, их должностными лицами и гражданами.» (статья С.Д. Князева «Принципы российского избирательного права», 1998 г.)³⁹

Сноски в процитированных фрагментах (для удобства форматируем – с первой и далее):

- (1) См. подробнее: Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика. М., 1996. С. 148–199.

³⁹ <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=145115>